

1906 г.

Годъ III.

ПРАВОСЛАВНАЯ РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ

КИТАЕ ОСНОВАНА ВЪ 1685 ГОДУ.

ИЗВѢСТИЯ БРАТСТВА
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
въ Китаѣ.

—30—

Православная духовная
миссія учреждена въ Ки-
таѣ, въ Пекинѣ, въ 1712 г.
Въ Бозѣ почившимъ Го-
сударемъ Императо-
ромъ Петромъ I наз-
наченъ 1-мъ Епископомъ
въ Пекинѣ Святитель
Иннокентій, нареченный
Переславскимъ, 5 Марта
1721 года.

ИЗДАНІЕ

Братства Православной Церкви
въ Китаѣ.

Выпускъ 23-24.

Благополучно царствую-
щимъ Государемъ Импе-
раторомъ Николаемъ
Александровичемъ
назначенъ 1-мъ Еписко-
помъ въ Китаѣ Преосвя-
щенійшій Иннокентій, на-
реченный Переславскимъ.

25 Мая 1902 года.

Г. Пекинъ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи.

1906.

Православная Русская Церковь въ Китаѣ управляетъся Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ **Иннокентіемъ**, Епископомъ Переславскимъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, состоить Начальникомъ Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ.

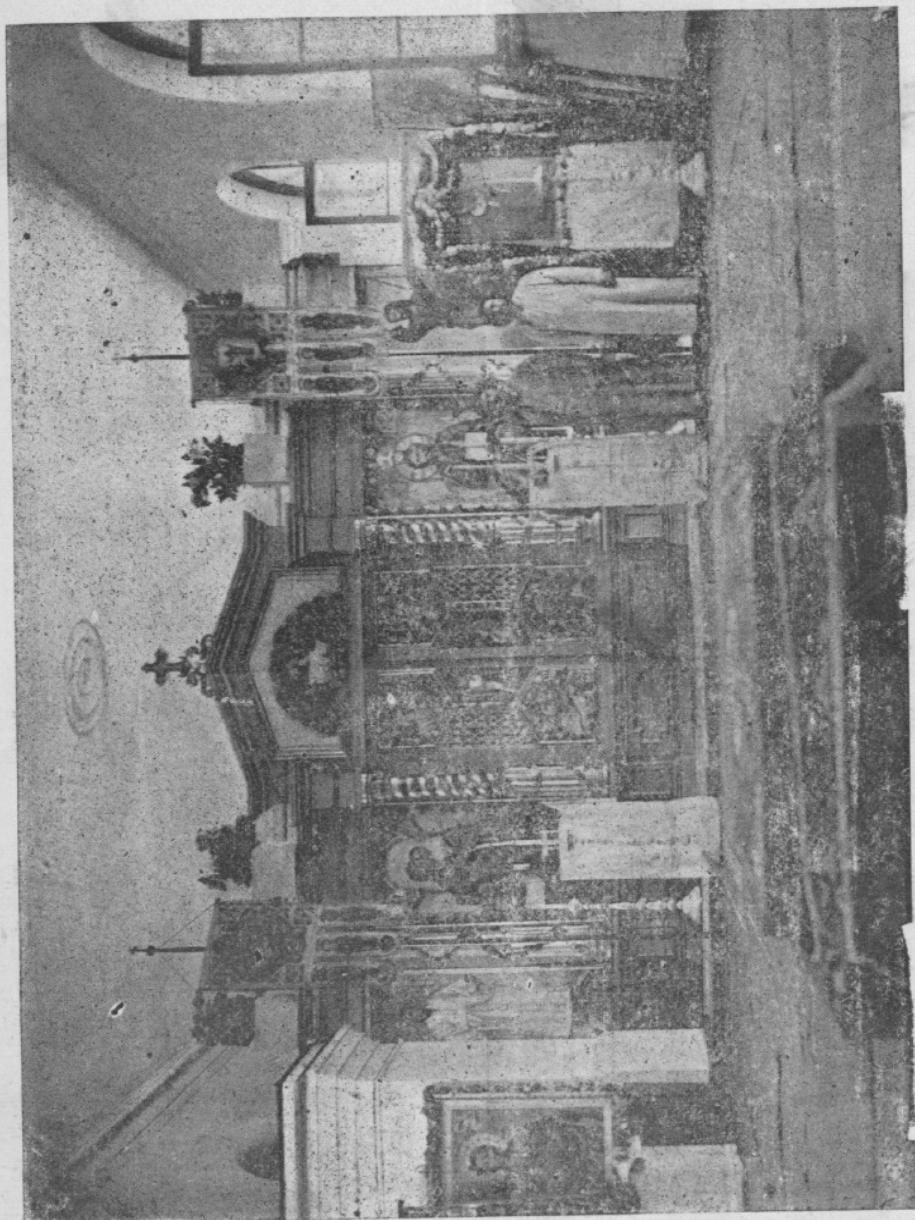
Замѣщенія и вакансіи:

2 священника (или іеромонаха) съ содержаниемъ—по 2500 руб. каждому	Двѣ вакансіи.
3 іеромонаха, съ окладомъ содержанія въ годъ каждому по 1800 рублей	
1 діаконъ, съ содержаніемъ въ 2000 руб.	Вакансія.
2 псаломщика, по 1500 руб. каждому въ годъ	Вакансія.
1 священникъ, съ окладомъ въ 250 рублей въ годъ	Свящ. П. Фигуровскій. На этомъ окладѣ состоить священникъ - китаецъ, Сергій Чань.
1 катихизаторъ, 200 рублей въ годъ	{ діаконъ Михаилъ Минъ.
2 учителя китайского языка, по 150 рублей каждому въ годъ	1. Иннокентій Жунъ. 2. Синъ Бао.

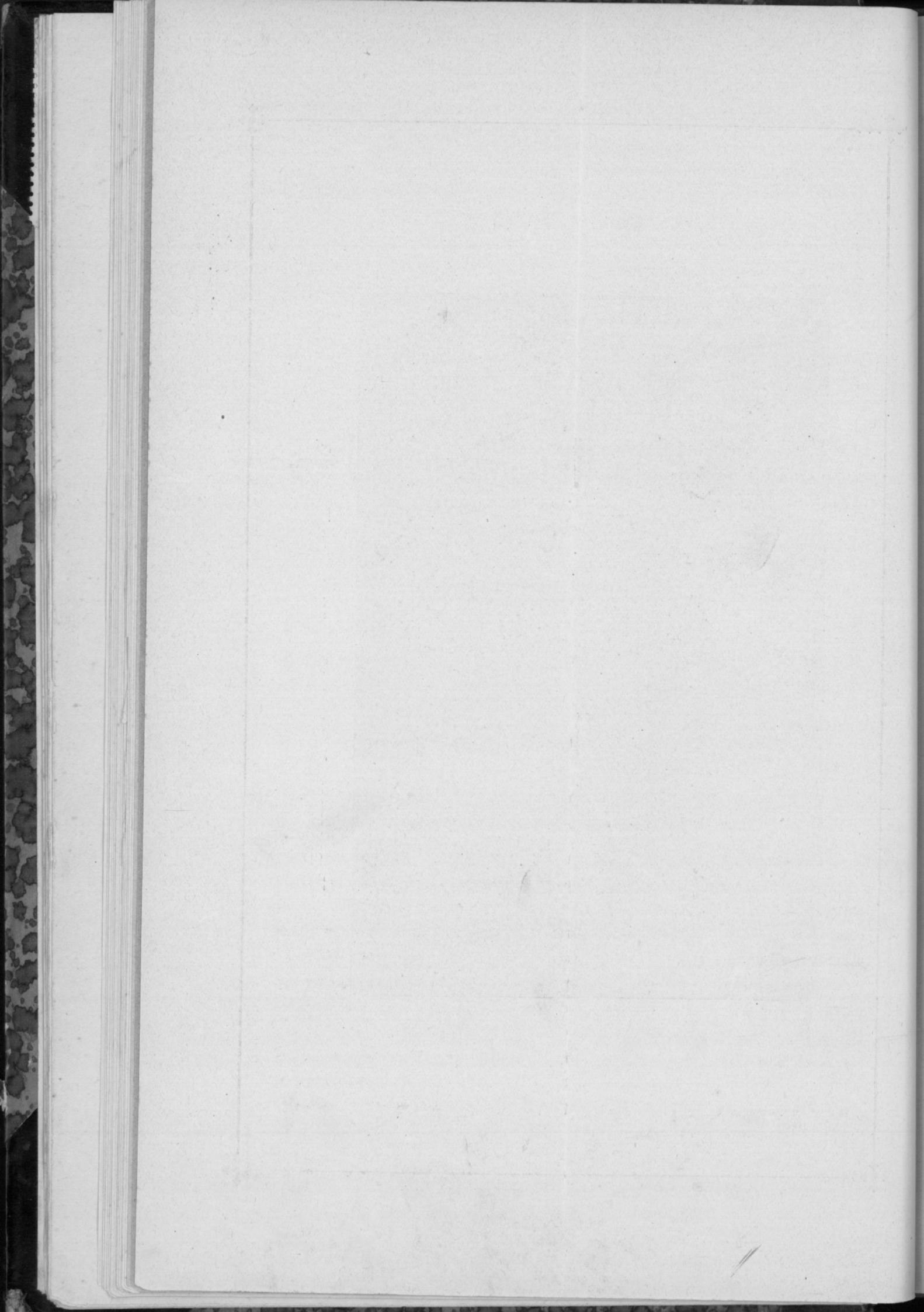
Церкви Духовной Миссіи:

Настоятель—Епископъ **Иннокентій**.

1) Первоклассный Успенский (бывшій Срѣтенский) монастырь въ Пекинѣ, освященный въ 1732 году. Монастырь разрушенъ боксерами въ 1900 году. Начальъ возстановляться въ 1902 году. Возстановленіе продолжается . . .	Членъ Миссіи іеромонахъ Симонъ, іеромонахъ Виталій, іеродіаконы: Евлогій и Евстафій, и 12 человѣкъ братіи.
Въ монастырѣ находятся церкви: а) Трапезная Успенская. б) Домовая архіерейская Иннокентіевская. в) Всѣхъ Святыхъ мучениковъ (строится). г) Кладбищенская Серафимовская (строится).	
При Миссіи учреждается съ 1902 года женская община со школою для девочекъ.	{ Завѣдующая общиной монахиня Евпраксія и при ней 7 сестеръ.
2) Молитvenный домъ и школа при кирпичномъ зав. миссіи въ Пекинѣ, основ. въ 1902 г.	Завѣдывающій Георгій Сулдановъ.
3) Посольская Срѣтенская церковь въ Пекинѣ, основанная въ 1778 г.	Штатовъ не положено, служить іеромонахъ миссіи.
4) Дунъ-динь-аньская церковь, основанная въ 1868 году, разрушена въ 1900 году и пока не возстановлена.	Штата не положено.
5) Ханькоуская церковь, основанная въ 1884 г. Жалованье положено отъ прихожанъ: священнику 3000 руб. въ годъ псаломщику 900 руб. въ годъ	Іеромонахъ Пекинскаго Успенскаго монастыря Антонинъ. Александръ Гертовичъ.
6) Калганская, основанная въ 1895 году. Разрушена въ 1900 г. и пока не возстановлена.	Штата не положено.

Иконостасъ Успенской церкви въ Пекинѣ.

Годъ III.

Выпускъ 23-24.

**ИЗВѢСТИЯ БРАТСТВА
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ въ КИТАЕ.**

30 Марта 1906 года.

Определение Святейшаго Синода,

**отъ 18-го ноября 1905 г., за № 5900, по вопросу объ устроеніи церковно—
приходской жизни и пастырскихъ собраній.**

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующій Синодъ имѣлъ сужденіе по вопросу объ устроеніи церковно—приходской жизни и пастырскихъ собраній. Приказали: Въ тяжелые дни великой скорби, постигшей державу Россійскую, когда колеблются отеческія преданія и дерзновенно попираются законъ и правда, является настоятельнѣйшая и неотложная нужда въ тѣснѣшемъ единеніи пастыря съ паствой и въ постоянномъ взаимообщеніи пастырей. Святейший Синодъ, въ заботахъ своихъ объ утверждениіи вѣры и благочестія, обращаетъ нынѣ особенное вниманіе епархиальныхъ преосвященныхъ на необходимость приложенія всяческихъ стараній къ оживленію приходской жизни, къ возбужденію въ пастыряхъ церковныхъ особой ревности о единеніи ввѣренного имъ стада въ дѣлѣ служенія Церкви и дѣятельного исполненія въ жизни заповѣдей Христовыхъ.

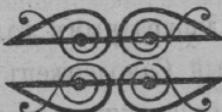
У Церкви Христовой есть лишь одинъ мечь—мечь духовный вразумлениј и убѣжденія. И нынѣ, когда Государю нашему угодно было возвѣстить народу Своему о предстоящемъ устроеніи жизни государственной на началахъ свободы и когда уже теперь многіе люди, забывъ страхъ Божій, стремятся во зло употребить эту свободу, часто вовсе и не понимая значенія того, что творятъ,—сей мечь духовный—слово вѣчной правды Христовой—долженъ усугубить свою силу въ общеніи пастыря со всякимъ вѣрующимъ и преданнымъ Церкви.

Въ Церкви Божіей первое общеніе христіанъ, за предѣлами семейнаго союза, бываетъ вокругъ храма и около пастыря церковнаго. И это основное церковное единеніе людское—приходъ церковный—во всѣ времена прошлой жизни Церкви православной и Государства Россійскаго имѣлъ важнѣйшее значеніе. И нынѣ благочестивые люди въ братствахъ и церковно—приходскихъ попечительствахъ находятъ осуществленіе такого общенія, объединяясь для взаимопомощи въ дѣлахъ благотворенія, вѣры и благочестія и являя крѣпкій духовный оплотъ противъ вѣнѣній, чуждыхъ вѣрѣ и истинной Христовой свободѣ, теченій. Но не вездѣ такія попечительства и братства существуютъ. Устроеніе же самаго прихода—общины на твердомъ законѣ не можетъ тотчасъ совершиться, требуя работы законодательной и многихъ перемѣнъ. Между тѣмъ дальнѣйшее отлагательство, въ нынѣшнее тяжелое время, сего важнаго дѣла совсѣмъ нежелательно. Посему Святѣйшій Сѵнодъ опредѣляетъ: предложить теперь же преосвященнымъ, чрезъ напечатаніе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, къ руководству такія правила и указанія, которыя могутъ быть безотлагательно выполнены безъ особаго нового гражданскаго закона, лишь при условіи сердечнаго и настойчиваго попеченія о дѣлѣ семъ епархиальной власти,—а именно: 1) Предложить настоятелямъ церквей,—съ цѣлью тѣснѣйшаго объединенія прихожанъ съ пастыремъ и между собою и для сужденія о способахъ удовлетворенія нуждъ прихода въ религіозномъ—нравственномъ, просвѣтительномъ и благотворительномъ отношеніяхъ, для возбужденія въ прихожанахъ усердія къ храмамъ Божиимъ, къ дѣламъ и вопросамъ вѣры и для содѣйствія духовенству къ успѣшному исполненію лежащихъ на немъ пастырскихъ обязанностей,—созывать общія церковно—приходскія собранія изъ достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія преданныхъ Церкви прихожанъ всѣхъ состояній и званій. 2) Изъ состава сего собранія и по его избранію учреждать, для ближайшаго осуществленія задачъ приходской жизні, постоянно дѣйствующій церковно—приходскій совѣтъ, подъ руководствомъ и предсѣдательствомъ настоятеля приходской церкви, причемъ число членовъ совѣта отъ мірянъ не должно бы превышать 12 лицъ. 3) Указанныя въ 1 и 2 п. п. общія основанія для устройства церковно—приходской жизни отнюдь не должны быть вводимы съ принужденіемъ или съ нарушеніемъ установленнаго церковнаго строя, а также и тамъ гдѣ приходская жизнь получила уже развитіе при посредствѣ церковныхъ попечительствъ, братствъ и церковныхъ совѣтовъ, развѣ лишь въ случаѣ, если обѣ этомъ будутъ просить сами прихожане. 4) Члены церковнаго совѣта могутъ быть приглашаемы причтомъ и церковнымъ старостой къ

участію въ завѣдываніи церковнымъ хозяйствомъ. 5) При открытии, особенно впервые, общихъ церковно—приходскихъ собраній желательно, чтобы на нихъ присутствовалъ для совѣта и указаній мѣстный благочинный. 6) Дальнѣйшія подробности въ устроеніи указанныхъ формъ церковно—приходской жизни могутъ быть предоставлены свободному почину самихъ собраній, согласно общимъ указаніямъ и съ одобрѣнія епархіальной власти, которой непосредственно или чрезъ благочинныхъ надлежить разъяснить всѣ недоумѣнія, могущія возникнуть при осуществлѣніи сего дѣла.

Изложенія указанія, направленныя къ обновленію приходской жизни и къ расширѣнію круга пастырской дѣятельности, не могутъ не вызывать потребности въ особыхъ пастырскихъ собраніяхъ для обмѣна мыслей по этимъ предметамъ. Но уже и теперь нынѣшнее смутное время побудило духовенство во многихъ епархіяхъ дѣлать попытки выработать особыя постановленія для такихъ собраній, дабы путемъ взаимообщенія пастырей объединиться на истинныхъ основахъ пастырскихъ задачъ, неотложно нынѣ требующихъ разрѣшенія. Во вниманіе къ сему и идя на встрѣчу назрѣвшей потребности, Святѣйшій Сунодъ благословляетъ созываемыя, по мѣрѣ надобности, пастырскія собранія въ предѣлахъ благочиній, уѣздовъ и епархій для обсужденія возникающихъ вопросовъ пастырской дѣятельности, съ предоставлениемъ, если представится надобность, приглашать въ эти собранія и мірянъ изъ числа лишь, входящихъ съ составъ церковно—приходскихъ совѣтовъ, приходскихъ совѣтовъ, приходскихъ попечительствъ и братствъ, причемъ постановленія постырскихъ собраній не иначе могутъ воспринять обязательную силу для участвующихъ въ нихъ пастырей, какъ съ благословенія и разрѣшенія мѣстного преосвященнаго.

Давая о семъ знать для надлежащаго руководства и исполненія, Святѣйшій Сунодъ питаетъ увѣренность, что епархіальные преосвященные приложатъ самое сердечное попечение къ благоустроенію приходовъ и осуществленію пастырскихъ собраній на преподанныхъ Святѣйшимъ Сунодомъ общихъ указаніяхъ.

Божію Милостію,

**Святійший Правительствуючій Всероссійській Синодъ возлюбленімъ
о Господѣ чадамъ православнаго Греко-Россійскія церкви.**

*Благодать Господа нашого
Іисуса Христа и любы Бога
и Отца и причастіе Святою
Духа буди со всіми вами.
(2 Корінє., 13, 13).*

Сорокъ пять лѣтъ тому назадъ, 19-го Февраля 1861 года, Самодержавною волею Царя-Освободителя пало тягостное для народа крѣпостное право. Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, съ горячей благодарной молитвой о Царѣ своемъ, принялъ православный народъ тотъ великий даръ, принялъ съ любовию и миромъ.

Нынѣ манифестомъ 17 октября Всемилостивѣшій Государь благоволилъ возвѣстить о своемъ неуклонномъ намѣреніи даровать населенію свободу гражданскую и духовную,—свободу совѣсти, свободу слова и всякаго союза и общенія братскаго на дѣланіе мирное, на подвигъ любви и служенія Отечеству. Великъ даръ сей, который не въ долгомъ времени воспріиметъ народъ по мѣрѣ постепенного, но неукоснительнаго осуществленія подлежащою властю воли Царской. Примите же его съ молитвой, въ радости и благодареніи Господу, щедруму Подателю всякихъ благъ.

Не исчерпывается милость Государя нашего этимъ даромъ народу своему. Для того, чтобы горе и нужды народныя скорѣе достигали до Престола Царскаго, Онъ благоизволилъ призвать въ помощь Себѣ и самый народъ въ лицѣ облеченныхъ довѣріемъ народныхъ избранниковъ, чтобы они могли невозбранно и безбоязненно говорить правду о землѣ своей и чтобы ранѣе, чѣмъ Онъ, Государь, изъявить волю Свою на новый законъ, выборные отъ народа могли одобрить законодательное предположеніе. Внимая многимъ и неоднократнымъ жалобамъ народа на дѣйствія исполнительныхъ властей, Всемилостивый Самодержецъ повелѣлъ дать свободу народному голосу чрезъ этихъ избранниковъ безпрепятственно доходить до Престола, представляя свое посильное сужденіе о дѣйствіи сихъ властей, прося защиты или новаго благодѣтельнаго закона.

Не устранился тѣмъ и не можетъ устраниться Царь отъ народа своего. Онъ всегдашній вершитель судебъ Русской земли; и нынѣ и впредь только Его Высочайшею властю будетъ освящаться законъ и утверждаться всякое право. Но, какъ Отецъ, Царь печется о сынахъ своихъ, приближая ихъ къ Престолу Своему и къ Своему Государеву дѣлу.

Въ церкви Христовой всѣ свободны, какъ сыны одного общаго Отца — Бога. Иное бываетъ въ царствѣ гражданскомъ, гдѣ законъ видоизмѣняется въ соотвѣтствіи съ мѣрою общественной зрѣлости народа, то удерживая его въ опекѣ и зависимости, то предоставляемъ ему ту или иную широту свободы. Такъ бываетъ и въ семье, доколѣ дитя мало и неразумно, отецъ водить его, учить и наказуя, когда же оно придетъ въ мѣру возраста и исполнится разума, чтобы не коснѣла въ пеленахъ сила мужества, отецъ снимаетъ съ него узы рабства младенческаго, и, чтобы во всей силѣ проявились окрѣпшія способности, даруетъ ему свободу большую; и тогда недавнее дитя становится въ ряды своихъ взрослыхъ братьевъ. И русскій народъ, какъ нѣкая нива Божія, зрѣль, входя въ мѣру возраста для своей послѣдней жатвы, пока Высочайшимъ словомъ Монарха не былъ признанъ достойнымъ свободы « мужа » въ той увѣренности, что, благоговѣя предъ высокимъ даромъ этимъ, онъ явитъ себя достойнымъ Царской милости. « Блюдите же, како опасно ходите », и явитесь достойными высокаго званія, въ которое мы, братіе, поставлены довѣремъ Царя. И да послужить даруемая намъ свободой на своеоліе и буйство мятежное, ведущее ко враждѣ братоубийственной, а свободой Христовой, свободой мира и любви не только къ друзьямъ и братіямъ христіанамъ, но и къ лицамъ чуждымъ святой вѣрѣ нашей.

Помни, христіанинъ, что сердце Царево въ руцѣ Божіей, и Всевышній направляетъ Его, и что твой долгъ повиноваться Царю не только за страхъ, но и за совѣсть. Тяжкій грѣхъ береть на свою душу тотъ, кто думаетъ мятежемъ и насилиемъ сослужить вѣрную службу своему Государю. Онъ послужитъ лишь тайнымъ или явнымъ Его врагомъ. Русскій Православный Государь великъ и силенъ Самъ чрезъ законно поставленныхъ властей покарать нарушителей закона.

Молимся Тебѣ, Господи, спаси и помилуй землю нашу; Ты, изрекшій вѣтру — умолки и волненію — перестань, утиши волненіе мятежныхъ людей и благослови народъ на мирный и плодотворный подвигъ свободного государственного труда, а Милостивому Государю нашему даруй покровъ и помощь на благое дѣло народнаго устроенія.

Смиренный *Антоній*, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій.

Смиренный *Владиміръ*, митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Смиренный *Алексій*, архіепископъ Тверскій и Кашинскій.

Смиренный *Гурій*, архіепископъ Новгородскій и Старорусскій.

Смиренный *Веніамінъ*, епископъ Калужскій и Боровскій.

Смиренный *Лаврентій*, епископъ Тульскій и Бѣлевскій.

С.-Петербургскій.

28 Октября 1905 года.

Волчья пасть.

*Быды въ мори, быды въ пустыни,
быды отъ разбойниковъ.*

Сколько ни спрашивалъ я у знакомыхъ и властъ имущихъ относительно проѣзда въ Харбинъ сухимъ путемъ по Маньчжуріи, никто не могъ сказать мнѣ ничего определенного. Ходяты слухи, что кто—то проѣзжалъ до Харбина и ворочался назадъ, говорятъ, что торговцы даже провозили товаръ, но какъ провозили, какимъ путемъ, какимъ способомъ, этого никто не могъ объяснить. Правда, мирное соглашеніе между Россіей и Японіей состоялось въ Августѣ 1905 г., а теперь уже Январь 1906 г., но дорога еще не открыта для частнаго проѣзда и срокъ эвакуаціи войскъ, 18 мѣсяцевъ, исполнится лишь черезъ годъ. Но какъ быть теперь, когда нужно проѣхать въ Харбинъ по дѣламъ церковнымъ, не терпящимъ отлагательства? *) Разъ нѣть точныхъ указаній пути, приходится дѣйствовать ощупью, разъузнавать на мѣстѣ.

Изъ Пекина мы вдвоемъ выѣхали 8-го Января въ Шанхай-гуань, гдѣ узнали, что проѣздъ чрезъ Маньчжурію труденъ, что нападенія хунхузовъ сдѣлялись частыми, а разрѣшенія на проѣздъ по японской части желѣзной дороги добиться трудно, что таковое разрѣшеніе отъ дипломатіи не зависитъ, а все дѣлается военными властями „на мѣстѣ“, дадутъ ли пропускъ или нѣтъ,—неизвѣстно.

Въ такомъ случаѣ лучше уже ѻхать черезъ Владивостокъ на пароходѣ изъ порта Цинвандао, куда мы и направились. Въ Цинвандао мы напрасно прождали три дня: въ зимнее время правильныхъ рейсовъ пароходы не дѣлаютъ и большинство пароходовъ идутъ на Чифу и Шанхай.

Правда, былъ одинъ маленький угольный пароходъ намѣревавшійся идти во Владивостокъ, о времени отхода его ничего определенного нельзя было узнать: контора не могла дать вѣрной справки о времени прихода его во Владивостокъ, даже не знали можно ли теперь пароходу войти въ гавань Владивостока? За проѣздъ нашъ назначили плату въ каютѣ, которая была одна на этомъ пароходѣ, по 208 мексиканскихъ долларовъ за человѣка съ продовольствиемъ или по 25 долларовъ за каждый день плаванія. Но пароходъ этотъ могъ идти лишь по прошествіи первого дня Китайского нового года и то лишь въ томъ случаѣ, если нашлось бы достаточное число китайцевъ пассажировъ, ѻдущихъ во Владивостокъ. Разсчетъ нашъ прїехать въ Харбинъ къ началу великаго поста не позволялъ намъ ожидать

*) Изъ Россіи почта не приходила уже 2 мѣсяца,—не было извѣстій о дѣлахъ церковныхъ въ Маньчжуріи.

парохода неопределенное время, да и перспектива морской качки отвращала, нась отъ поездки на пароходѣ, не говоря уже о проѣздной платѣ, которая въ одиннадцать разъ превосходила плату за проѣздъ по маньчжурской желѣзной дорогѣ въ мирное время. И такъ мы рѣшили не ждать парохода, аѣхать желѣзной дорогой черезъ Синминтинъ. Думаемъ, что если Японцы не пропустятъ, то, сойдя съ поѣзда за двѣ или три станціи, найдемъ китайскія телѣги и поѣдемъ на нихъ, на волю Божію, до самыхъ русскихъ военныхъ постовъ, верстъ 200 или 300.

12 Января въ китайскій новый годъ поѣзда не ходятъ, а потому, переждавъ этотъ день въ Шанхай-гуанѣ, мы на слѣдующій день отправились по желѣзной дорогѣ до Синминтина. Дорогой въ вагонѣ распрашиваемъ китайцевъ о проѣздѣ чрезъ японскія владѣнія и какъ ихъ миновать. Оказывается, что миновать ихъ нельзя, что всѣ телѣги китайскія отъ города Цзинъ-чжоу находятся въ распоряженіи Японцевъ, что безъ ихъ вѣдома и пропуска ни одинъ извощикъ не рѣшится везти пассажировъ, особенно европейцевъ, такъ какъ Японцы слѣдятъ главнымъ образомъ за европейцами и провозомъ европейскихъ товаровъ въ Маньчжурію. Знать, ихъ обѣщаніе дать свободный доступъ европейской торговлѣ въ Маньчжуріи на практикѣ не осуществляется. Въ одномъ съ нами вагонѣѣхали китайскіе чиновники для разслѣдованія дѣла о грабежѣ хунхузами 20 телѣгъ съ товаромъ при рѣкѣ Ляо-хѣ, при чмъ убить ими хозяинъ товара китаецъ съ семействомъ изъ четырехъ человѣкъ. При разсказѣ объ этомъ происшествіи, бывшемъ всего два дня тому назадъ, чиновникъ выражалъ удивленіе на дерзость разбойниковъ, освѣдомленность ихъ о всемъ и о трудности бороться съ ними.

Въ Синминтинѣ поѣздъ пришолъ въ сумеркахъ, шоль снѣгъ, была тьма вокругъ, лишь электрическій фонарь близъ вокзала своимъ ослѣпительнымъ блескомъ давалъ большій контрастъ окружающей темнотѣ. Конечная станція сѣверной вѣтви Англійско—Китайской дороги не отличалась большимъ оживленіемъ: нельзя было найти носильщика китайца; вокругъ видны были лишь Японцы, городъ оккупированъ ими. Довольно долго мы бродили по длинной улицѣ неся на себѣ нелегкій багажъ: большинство китайскихъ гостинницъ по случаю новаго года, который празднуетъ чуть-ли не цѣлый мѣсяцъ, были закрыты. Послѣ долгихъ исканій мы устроились на одномъ постояломъ дворѣ въ общей залѣ, гдѣ на двухъ продольныхъ лежанкахъ могло бы помѣститься до ста человѣкъ. Помылись, закусили китайскихъ кушаний, стали разговаривать съ сосѣдями по мѣсту на лежанкѣ и узнали отъ нихъ, что на Мукденѣ есть узкоколейная японская дорога. Китайцы относились къ намъ съ участіемъ и вмѣстѣ съ состраданіемъ какъ къ Русскимъ, потерявшимъ лицо предъ Японцами и цѣлымъ міромъ.

На утро, захвативъ съ собой доллара, такъ какъ мы слышали, что за проѣзжку Японцы взимаютъ деньги, отъ 30 до 50 долларовъ съ человѣка, отправились съ однимъ изъ знакомыхъ китайцевъ въ японскую контору для покупки проѣздного билета. Контора находится въ городѣ вдали отъ вокзала и представляется китайскую фанцзу, къ которой съ одной стороны придѣлана изъ легкихъ достокъ передняя

въ европейскомъ вкусѣ. Въ тѣсной комнаткѣ стоялъ желѣзный каминъ, не могшій нагрѣть дырявые стѣны, за столомъ въ креслѣ важно сидѣлъ молодой китаецъ, одѣтый въ японскій солдатскій мундиръ. Онъ лѣниво потягивался, лѣниво отвѣчалъ на вопросы, прибывавшихъ то и дѣло посѣтителей, нѣкоторыхъ совсѣмъ не удостоивалъ отвѣта. Пришлось здѣсь обождать съ полчаса, слушая разговоры китайцевъ, пришедшихъ купить билеты до Мукдена. Оказалось, что купить билеты легко, но попасть на поѣздъ было трудно за дальностію разстоянія, поэтому билетъ выдается именной и сохраняетъ силу на нѣсколько дней; цѣна до Мукдена 1 долларъ. Поѣзда отходятъ два раза въ день, въ 8 и 10 часовъ утра. Когда пришелъ жандармскій унтеръ—офицеръ и занялъ мѣсто въсосѣдней комнатѣ, китаецъ досталъ портфель съувѣистой пачкой билетныхъ бланковъ, на которыхъ подписьвали фамиліи пассажировъ и получалъ деньги, относилъ то и другое въ другую комнату и выносилъ оттуда другіе билеты, которые уже раздавалъ присутствующимъ. Когда онъ записывалъ имена мое и товарища, то обращаясь къ китайцамъ спросилъ: какой націи этотъ человѣкъ? китайцы въ одинъ голосъ сказали: это англичанинъ священникъ, и кто-то даже сложилъ руки на молитву, чтобы яснѣе показать мою профессію. Я не сталъ возражать, къ тому мнѣ показалось, что китайцы смотрѣть на меня съ какимъ-то сожалѣніемъ и недоумѣвалъ, зачѣмъ они назвали меня англичаниномъ, когда я не скрывалъ предъ ними, что я русскій. Въуплату за билеты я подалъ 2 мексик. доллара такъ называемыхъ тяньцзинскихъ. Китаецъ улыбнулся: эти деньги японцы не принимаютъ, но ихъ можно замѣнить другими. Онъ досталъ изъ портмонета двѣ бумажки японскихъ, а доллара спряталъ въ свой карманъ.

Получивъ билеты, я поспѣшилъ вернуться на постоянный дворъ за багажомъ. Наша комната была наполнена народомъ, усѣвшимся за столы для завтрака. Намъ же не удалось и чая выпить, надо было спѣшить на вокзалъ. Я предлагалъ было рабочимъ снести нашъ багажъ, но они отказались, сказавъ, что послѣ закуски это могутъ сдѣлать. Уже на улицѣ, пройдя по снѣгу съ трудомъ нѣсколько саженей, мы нашли носильщиковъ и при помощи ихъ успѣли придти во время. Вокзала никакого не было замѣтио, только по ту сторону пути высилось деревянное новенькое зданіе—дело для паровозовъ, а на мѣстѣ предполагаемаго вокзала были сложены въ нѣсколько ярусовъ ящики съ товарами, стояли палатки, а вскорѣ сдѣланный частоколъ засирался воротами, у которыхъ стоялъ японскій часовой. Онъ преградилъ было намъ путь, но мы показали билеты и прошли безпрепятственно. За рогаткой у большого холма стояло три парусиновыхъ палатки, а на низкомъ холмѣ вырыта землянка, искусно покрытая деревянной крышей, съ небольшими окнами и дверью. Въ крайней палаткѣ намъ еще разъ перемѣнены были билеты японскимъ офицеромъ и мы пошли садится на поѣздъ, который былъужъ поданъ. При посадкѣ въ вагонъ опять настъ пропустили по одному и провѣрили билеты. Въ ожиданіи поѣзда мы осмотрѣлись по сторонамъ и увидѣли, что позади настъ по задворкамъ селенія шла узкоколейная линія и до ста вагоновъ мчалось по ней, солдаты японские съ пѣснями шумной толпой гнали вагонетки куда-то; значитъ гдѣ—нибудь въ

Синминтинъ дѣлаются склады продуктовъ и амуниціи, и солдаты возятъ туда этотъ грузъ. Нашъ поѣздъ весь состоялъ изъ открытыхъ вагоновъ почти пустыхъ, лишь сзади шолъ крытый классный вагонъ, въ который помѣстилось человѣкъ до десяти японскихъ солдатъ. Два крошечныхъ паровоза быстро мчали нась по открытой равнинѣ воздѣланныхъ полей. На станціяхъ черезъ каждые десять верстъ паровозы набирали воду и дрова. Вскорѣ предъ нами предстало величественное сооруженіе —мостъ черезъ рѣку Цзинъ, соединявшій дамбу, приготовленную для строившейся русскими желѣзной дороги на Мукденъ. Эта дамба во многихъ мѣстахъ пересѣкалась узкоколейной линіей. На станціяхъ, зданія которыхъ были сбиты барачнымъ способомъ вскорѣ изъ пиленныхъ досокъ, жило по 3-4 японца. Они привязывались съ распросами къ китайцамъ, ѿхавшимъ съ нами, относительно насть,—не торговцы ли мы? и получали одинъ отвѣтъ, что мы англійские священники. На половинѣ пути встрѣтился поѣздъ, весь нагруженный древеснымъ углемъ въ рогожныхъ куляхъ. Странно было узнать, что и этотъ продуктъ былъ вывезенъ изъ Японіи. Хотя воздухъ былъ прохладный, но приятно было ѿхать въ открытомъ вагонѣ, видѣть деревни, поля, дороги... У одной дороги шли вѣтвистыя ивы, наѣсколько человѣкъ японскихъ солдатъ лазили по деревамъ съ топорами и рубили вѣтви, другіе внизу собирали вѣтви въ корзины. Деревни всѣ были переполнены, японскими солдатами. Вблизи наѣкоторыхъ деревень видны были громадные запасы дровъ, угля и другого фуража въ куляхъ и ящикахъ; часовые съ обшитыми бѣлымъ холстомъ ружьями важно расхаживали вокругъ. Ближе къ Мукдену мы встрѣтили другой поѣздъ, нагруженный ящиками съ провіантомъ. Въ окрестностяхъ Мукдена мы напрасно искали глазами признаковъ бывшихъ здѣсь сраженій; лишь мѣстами трубы сгорѣвшихъ фанзъ свидѣтельствовали о бывшемъ разгромѣ, но какихъ либо рвовъ, укреплений или могилъ мы не замѣчали,—все было вспахано и засѣяно хлѣбами.

Въ Мукденъ мы приѣхали при закатѣ солнца, такъ какъ поѣздъ нашъ опоздалъ почему-то выйтіи изъ Синминтина, въ противномъ случаѣ мы не успѣли бы попасть на поѣздъ въ Синминтинъ.

На станціи, по запаснымъ путямъ, стояла масса вагоновъ товарныхъ крытыхъ и плацформъ, горы дровъ, кулей древеснаго угля. Тутъ же на видномъ мѣстѣ лежало съ десятокъ разбитыхъ качкихъ двуколокъ безъ колесъ,—это трофеи,—одинъ товарный русскій вагонъ, снятый съ колесъ, служилъ для помѣщенія. Поодаль виднѣлись сараи, склады и казармы, —все изъ китайскихъ циновокъ, крыто волнистымъ желѣзомъ. Куда ни глянь, вездѣ они закрываютъ горизонтъ. Станцій узкоколейная дорога здѣсь тоже не имѣетъ, лишь огромные склады запасныхъ рельсъ дороги говорятъ о конечной станціи ея. Поѣздъ остановился среди лабиринта товарныхъ вагоновъ и плацформъ нагруженныхъ ящиками, кадками съ рыбой, кулями. Тутъ стояла толпа японцевъ у разгружающагося вагона; видно, шла приемка, стояли чиновники въ гражданской и штатской формѣ, записывали грузъ, ловко сбрасывае- мый съ плацформы. Разгрузка продолжалась не болѣе трехъ минутъ, такъ дружно работали всѣ рабочіе солдаты въ короткихъ мѣховыхъ курткахъ и огромныхъ

варежкахъ. Здѣсь мы замѣтили одинъ, довольно странный по нашему мнѣнію, грузъ: новыя, не бывшія въ употребленіи, колеса для японскихъ двуколокъ. Они связаны бамбуковыми лыками по нѣсколько десятковъ колесъ вмѣстѣ. Въ періодъ эвакуаціи войскъ везти на сѣверъ таковыи грузъ казалось бы неумѣстнымъ.

Сойдя съ поѣзда, мы намѣревались вмѣстѣ съ знакомымъ китайцемъ поѣхать въ гостинницу въ городъ, въ разстояніи полуторы версты отъ вокзала, и нашли для этой цѣли двѣ крытыхъ китайскихъ телѣги, думая, что въ нихъ мы избѣжимъ лишнихъ приదирокъ встрѣчныхъ японцевъ и безпрепятственно доѣдемъ до гостиницы. Но при проѣздѣ черезъ полотно желѣзной дороги часовой остановилъ телѣги и потребовалъ, чтобы мы вышли изъ телѣгъ и прошли заставу пѣшкомъ, что нужно было для осмотра насыпь и вешей нашихъ. Въ это время къ часовому подошелъ другой японецъ, болтнулъ ему одно слово и онъ сталъ разспрашивать о насыпь сопутствовавшаго насыпь китайца. Телѣги опять остановили. Китаецъ объяснилъ намъ, что для вѣза въ городъ намъ требуется взять особые билеты въ японскомъ управлѣніи; при этомъ намъ указали на большое каменное зданіе, бывшее нѣкогда помѣщеніемъ для квартиръ русскихъ телеграфистовъ. Войдя въ это зданіе, мы увидѣли тамъ одну большую залу, раздѣленную прилавками на нѣсколько отдѣленій, изъ которыхъ въ каждомъ за письменными столами сидѣли чиновники и всюду лежали вороха писемъ и посылокъ; это была почтовая контора. Чиновникъ, къ которому мы обратились съ вопросомъ о пропускѣ, не могъ говорить ни по-русски ни по-китайски. Онъ знать лишь *яло* (билетъ) и *ямынъ* (управленіе). Мы показали ему свои паспорта—русскій и китайскій, но онъ едва-ли могъ понять въ нихъ что-либо, а потому, позвавъ одного изъ солдатъ, грѣвшихся у огня среди залы, сдѣлалъ знакъ, чтобы мы шли за нимъ. Солдатъ шоль не торопясь по дорожкамъ мимо зданій, обсаженныхъ полисадниками, мимо большихъ брезентовыхъ палатокъ шатромъ (какъ можно помѣщаться въ нихъ въ зимнее время?) и опять привель насыпь къ вокзалу. Главное вокзальное зданіе, въ средней части своей разрушенное русскими при отступленіи, теперь реставрировано кое-какъ изъ мелкихъ досточекъ; сдѣланы переборки съ оконцами для выдачи билетовъ. Зала, въ которую привель насыпь солдатъ, была переполнена офицерами и нижними чинами, исполнявшими разныя административныя обязанности. Нѣсколько столовъ было занято канторщиками, среди залы въ полу продѣлано четыреугольное отверстіе для печи; куча древеснаго угля горѣла сильнымъ жаромъ; нѣсколько человѣкъ офицеровъ въ дорожной формѣ грѣлось у огня. Мы подошли къ чиновнику, который намъ показался старшимъ и предложили ему осмотрѣть наши паспорта. Онъ посмотрѣлъ ихъ и ушолъ въ другую комнату, а наше вниманіе было отвлечено молодыми людьми, сидѣвшими у этого и другаго стола. Всѣ они любезно обращались къ намъ съ вопросами, откуда и куда мы ёдемъ и что за цѣль нашего путешествія. Просили садиться на лавочки грѣться. Вопросы предлагали по книжкѣ японско-русскій переводчикъ. Произношеніе русскихъ словъ, выраженное японскими буквами, звучить очень смѣшно, но понять можно; и мы на всѣ вопросы отвѣчали по-русски и

по-китайски, объясняя, что ёдемъ по церковнымъ дѣламъ въ Харбинъ и черезъ 3 или 4 мѣсяца намѣрены возвратиться обратно въ Пекинъ. По нѣсколько разъ предлагая одни и тѣ же вопросы, малыши эти были очень веселы и довольны, что говорятъ по-русски и съ русскимъ человѣкомъ. Мѣжду тѣмъ паспорта намъ возвра-тили и одинъ изъ молодыхъ людей сталъ писать намъ билеты для проѣзда въ военномъ поїздѣ на сѣверъ. Всѣ билеты выдаются именные; чтобы вписать въ чековую книжку, изъ которой отрывались билеты, наши имена японецъ просилъ насть написать на бумажкѣ. Но такъ какъ русскихъ буквъ онъ не знаетъ, то просилъ написать по-англійски, что мы и сдѣлали. И такъ имена наши по-англій-ски же были вписаны въ одинъ билетъ, который намъ и вручили. Мы слышали, что Японцы взимаютъ какой-то сборъ въ пользу раненыхъ, а потому и спро-сили, сколько стоитъ билетъ. Но намъ сказали, что платы никакой нѣть, но что поїздѣ, на которомъ намъ можно ёхать, идетъ въ семь часовъ. Мы поспѣшили къ телѣгамъ, доставили багажъ на вокзалъ, сложили было его на плацформѣ и рѣши-ли обождать поїзда. Шоль снѣгъ, было мрачно и холодно, поїзда безпрерывно проходили на сѣверъ и на югъ. Проходящій офицеръ пригласилъ насть въ баракъ-столовую, гдѣ стояло масса скамей, горѣлъ древесный уголь въ ямахъ и грѣлись солдаты. Мы попросили чайникъ и кипятку, котораго здѣсь много, какъ и на всѣхъ станціяхъ, —на плацформахъ походные котлы и кухни, и мы всегда имѣли кипя-токъ. Мы закусывали хлѣбъ и пили чай. Японцы обступили насть большой толпой, пробовали заговорить съ нами по-русски и по-китайски. Такъ прошло время до отхода поїзда. Помощникъ начальника станціи проводилъ насть въ вагонъ, уже заня-тый солдатами, ёхавшими на сѣверъ. Вагонъ былъ товарный безъ лавочекъ, весь былъ занятъ солдатами, которые сидя и полулежа дремали, а стеариновая свѣча въ бумажномъ фонарѣ, висѣвшемъ у двери, тускло освѣщала тихую картину сна. Очутившись такъ неожиданно среди нашихъ враговъ, мы не безъ страха и смуще-нія искали мѣста въ этой тѣснотѣ для себя и вещей, и кое-какъ съ трудомъ, съ трудомъ усѣлись. Сосѣдъ нашъ, сидѣвшій рядомъ накорточкахъ у стѣны солдатикъ, оказался знающимъ говорить нѣсколько по-русски и по-китайски. Для первого зна-комства со мной онъ отпахнулъ полу шинели и показалъ брюки и куртку свою, спицами изъ сѣраго солдатскаго сукна. Онъ пояснилъ, что это сукно русское, у рус-скихъ на войнѣ отбитое и что оно очень теплое и прочное. Другіе солдаты пока-зали тоже и подтвердили тѣ же слова. Кстати, обѣ обмунированіи японскаго сол-дата,—терпѣть ли онъ холодъ въ зимнее время въ Маньчжуріи? Каждый рядовой по голому тѣлу одѣтъ въ рубашку и кальсоны теплые, вязанные изъ чистой шер-сти свѣтлокоричневаго цвѣта, лучшаго сорта. Въ продажѣ трудно съискать такой прекрасный теплый товаръ. Въ англійскихъ магазинахъ въ Тянъцзинѣ такая пара стоить не дешевле 18 долларовъ. Не знаемъ, на какой срокъ выдается такое бѣлье солдату, но заношенія, грязнаго или рванаго бѣлья мы не видѣли ни на одномъ солдатѣ. Такой же вязанный наушникъ, закрывающій затылокъ, уши, шею, остав-ляющій лишь лицо; на него надѣвается фуражка суконная съ козырькомъ. Затѣмъ

форменный мундиръ и брюки чернаго сукна. Сверхъ нихъ—мѣховая короткая куртка безъ рукавовъ, грѣющая спину, грудь и животъ, но не стѣсняющая движенія рукъ (какъ наши полушибки). Поверхъ этой куртки—другая куртка нѣсколько длиннѣе первой, съ рукавами, она подпоясывается ремнемъ, на которомъ виситъ штыкъ, шашка и патронташъ. Куртка эта и брюки изъ сѣраго русскаго сукна. Сверхъ всего надѣвается шинель толстаго пушистаго сукна, цвѣта верблюжей шерсти, рукава этой шинели широкіе и длинные, съ большими отворотами, воротникъ—изъ волчьяго мѣха—подвѣшивается къ шинели и сзади и боковъ совершенно закрываетъ голову солдата. Нѣкоторыя части имѣютъ башлыки. На рукахъ толстая шерстяная перчатки, кромѣ того висятъ наперевѣсь черезъ плечо мѣховыя рукавицы, мѣхомъ въ средину, облицованная желтокоричневымъ малюстиномъ. На ногахъ двѣ пары толстыхъ шерстяныхъ чулокъ, одна пара носковъ и кожаные сапоги или штиблеты. Кавалерія имѣеть обувь мягкую, шитую изъ тонкихъ войлоковъ втрое. Каждый солдатъ имѣеть три шерстяныхъ красныхъ одѣяла и кромѣ того на партію въ 6 человѣкъ дается толстое большое одѣяло шинельного сукна. Каждая партія въ 6 или 4 человѣка имѣеть переносную печь, сдѣланную изъ керосинной банки, съ проволочной ручкой. На всѣхъ пунктахъ безпрепятственно отпускается для этихъ печей древесный уголь, привезенный изъ Японіи. На привалѣ, гдѣ бы то ни было—въ полѣ или дома, Японцы распоясываются, стелятъ одѣяла, снимаютъ сапоги, садятся вокругъ печи, окутываютъ ноги одѣялами, грѣютъ руки, курятъ папиросы. Чтобы изъ такого положенія перейти въ строевое, потребуется имъ не болѣе полуторы минуты, а между прочимъ такъ они будуть сидѣть всю ночь въ какую угодно стужу и имъ не будетъ холодно. Вся одежда особенно тѣмъ и тепла, что спита просторно и ловко. Шинели не очень длинны, не стѣсняютъ движеній и при томъ очень теплы. Мы проѣхали почти всю линію японской желѣзной дороги, видѣли тысячи солдатъ, но ни на одномъ изъ нихъ не было грязной или рваной одежды; ни одного пятнышка, вся одежда ихъ,—какъ говорится,—съ иголочки, они какъ будто на праздникъ вырядились. И все что удобнаго, разумнаго и красиваго есть въ амуниціи европейскихъ войскъ, всѣмъ этимъ они съумѣли воспользоваться для себя. Пищу получаютъ японскіе солдаты три раза въ день; выдача организована рѣшительно во всѣхъ пунктахъ. Порція состоять изъ сухарей или галетовъ крупчатной муки, по двѣ пачки, каждая пачка состоять изъ двухъ мѣшочковъ бумажныхъ, въ каждомъ мѣшочкѣ 4 галеты или 16 галетъ прекрасно поджаренныхъ. Полфунта песочнаго сахара; пятьдесятъ штукъ папиросъ; бутылка рисовой водки дается на 4 человѣка одна. Горячую пищу, въ готовомъ видѣ раздаютъ два раза—въ 12 ч. дня и 12 ч. ночи. Дома въ квартирахъ получаютъ рисъ для крутой капи, консервы рыбныя и немного мяса и луку. Соль тоже выдается упаковками прессованная въ плиткахъ, обернутыхъ въ бумагу. Каждый солдатъ имѣеть по три плитки этой прекрасной соли. Нарочно останавливаемся на этомъ, такъ какъ врагъ напѣ, Японцы, сильны не тактикой, не мѣткостью стрѣльбы, но хорошей организаціей продовольствія: когда каждый солдатъ увѣренъ, что во всякомъ мѣстѣ и всякий день онъ

получить аккуратно свою порцию и голоденъ не будетъ, ему остается думать только о томъ, какъ безукоризненно выполнить свою обязанность—долгъ службы.

Въ Телинъ мы приѣхали въ 12 ч. ночи, здѣсь надо было пересѣсть на другой поѣздъ, который идетъ только въ 9 ч. утра. Въ ожиданіи этого поѣзда мы вышли изъ вагона на платформу, хорошо освѣщенную электрическими фонарями и кострами дровъ. Дрова эти лежали въ особыхъ желѣзныхъ корзинахъ—жаровняхъ, укрепленныхъ на ножкахъ въ ростъ человѣка вышиною. У этихъ костровъ можно было грѣться солдатамъ. Они, проходя изъ вагоновъ на станцію за провизіей, останавливались партиями погрѣться. Было сильно холодно, подувалъ сѣверный вѣтеръ. Станція при хорошемъ освѣщеніи имѣла праздничный видъ. Передъ главнымъ зданіемъ была водруженна высокая мачта, отъ которой внизъ шли веревки, унизанные сплошь небольшими флагами всѣхъ націй кромѣ русской. Всѣ входы въ зданія и бараки украшены большими японскими флагами солнца, скрѣщеными между собой. Раньше мы видѣли въ такихъ случаяхъ два флага—японскій и англійскій, теперь же видимъ оба флага японскіе. На станціи же обратила на себя наше вниманіе декоративно сдѣланная фигура. Она стояла во весь ростъ и изображала мушину съ бородой и длинными волосами, въ халатѣ, подпоясанномъ низко, въ лаптяхъ, съ колчаномъ со стрѣлами за спиной. Въ рукахъ она держала палку, покрытую еловыми иглами и вверху на палкѣ помѣстился орелъ, также убранный еловыми иглами. Эта фигура повидимому представляла сибиряка или вообще „дикаря—русскаго“ и фигурировала на японскихъ торжествахъ побѣдъ. Мы вошли въ дежурную комнату, гдѣ сложили свой багажъ, обогрѣлись и поужинали своей провизіей. Вскорѣ комната наполнилась любопытными, пожелавшими наѣсть видѣть. Въ числѣ ихъ были офицера и часть вокзальной администраціи, изъ числа послѣдней одинъ жандармскій унтеръ—офицеръ оказался хорошо говорящимъ на китайскомъ языкѣ пекинскаго нарѣчія, такъ что съ нимъ легко и удобно было разговаривать. У насъ спросили билетъ; мы показали проѣздной, полученный въ Мукденѣ, и паспорта свои русскій и китайскій. Мы обратили вниманіе на бумажные флаги, опять всѣхъ націй кромѣ русскаго, висѣвшіе на ниткахъ протянутыхъ подъ потолкомъ комнаты, у стѣнъ ея и по діагоналямъ потолка. Поинтересовались мы также знать, почему до сихъ поръ не открыто пассажирское движеніе по южной вѣтви Маньчжурской дороги и почему, несмотря на то, что миръ заключенъ въ Августѣ мѣсяцѣ, японскіе солдаты їдуть на сѣверъ? Правда, сказалъ японецъ, миръ заключенъ, война окончена, но наше дѣло еще не окончено,— еще идутъ переговоры и успѣхъ ихъ будетъ зависѣть отъ наличной силы. Такъ время прошло далеко за полночь и, когда комната постепенно стала пустѣть, мы улеглись спать на узкихъ лавкахъ. Сквозь тревожный сонъ мы слышали какъ всю ночь шли поѣзда чуть ли не каждые полчаса, останавливались, солдаты выходили изъ вагоновъ, трубой созывали ихъ на повѣрку и чрезъ десять минутъ поѣздъ шоль дальше. Какая тишина, какой порядокъ царилъ при этомъ! Нѣкоторые поѣзда переполнены были лошадьми, которыхъ при звукахъ трубы топали ногами въ тактъ и выражали волненіе.

Разсвѣтъ тусклаго утра 15 -го Января, пасмурнаго и холоднаго, засталъ насъ въ постели. Не хотѣлось вылазить изъ подъ шубы; въ комнатѣ пахло угольнымъ дымомъ, отъ него у насъ болѣли головы, сжимало затылокъ какъ въ тискахъ, тошнота кружила голову. Хотя до отхода нашего поѣзда оставалось еще два часа, поѣздъ этотъ состоялся на станціи, но намъ предложили занять мѣсто заблаговременно, чтобы не лишиться его потомъ. Съ нами вмѣстѣ садился взвѣдь солдатъ съ офицеромъ. Вѣроятно для него былъ допущенъ нѣкоторый комфортъ: полъ вагона устлали мягкими циновочными кулями, поставлено двѣ печи изъ керосиновыхъ банокъ, постлали красныя одѣяла и усѣлись такъ въ ожиданіи отхода поѣзда. Офицеръ, который пригласилъ меня сѣсть съ нимъ рядомъ, былъ молодой человѣкъ, знаяшій немногого по-англійски и еще менѣе того по-китайски. Онъ задавалъ мнѣ массу вопросовъ, экзаменовалъ меня по различнымъ отраслямъ знаній, не исключая и фортификаціи, а въ заключеніе спросилъ,—слышалъ ли я что-либо объ Авраамѣ Линкольнѣ. Когда поѣздъ тронулся, онъ сталъ угождать меня папиросами и кругленькими лепешками въ родѣ русскихъ коврижекъ. Ихъ было два сорта, мелкія и крупныя, послѣднія составляли особенность офицерскаго фуража. Солдаты кромѣ того ёли галеты (сухари) съ мучнымъ сахаромъ и запивали рисовой водкой. Ихъ завтракъ былъ часовъ въ одинадцать дня. Отличие въ костюмѣ офицера состояло лишь въ разницѣ оконыша фуражки, сильно примятой, какъ и у прочихъ солдатъ, оконышъ сзади былъ разрѣзанъ и затягивался снуркомъ; шинель его была изъ шерсти нѣсколько болѣе мягкой, одѣяло было бѣлое, да шашка съ вызолоченнымъ узорчатымъ эфесомъ нѣмецкой работы.

На одномъ изъ полустанковъ къ намъ въ вагонъ подсѣль переводчикъ, японскій унтеръ-офицеръ, свободно говорящій по-русски. Онъ везь куда-то свертокъ фотографической бумаги для позитивовъ. Онъ быстро признакомился къ намъ, спросилъ насъ о цѣли путешествія; мы въ свою очередь спрашивали его о томъ, какъ намъ проѣхать на передовые русскіе посты, а оттуда добраться до русской вѣтви желѣзной дороги, до Куанченцзы. Онъ охотно разсказывалъ намъ все,—что японская служенная дорога доходитъ до станціи Чень-ту-фу, что далѣе поѣзда не ходятъ, что тамъ линія полотна не съужена и мѣстами даже разрушена верстъ на 35; что къ русскимъ постамъ можно проѣхать двумя способами, или черезъ китайскій городъ Чентуfu на китайской телѣгѣ верстъ 30 до Читинскаго казачьяго полка, или же по телефону вызвать казачью двуколку съ первого пикета въ 13 верстахъ отъ станціи Чентуfu, гдѣ живутъ два русскихъ телеграфиста; по воскреснымъ днямъ они прѣѣжаютъ въ Японскій полкъ, гдѣ живеть переводчикъ, повеселиться, посмотретьъ японскій театръ. На насъ повѣяло русскимъ духомъ, беззаботностью, довѣріемъ ко врагамъ. Мы уже думали о томъ, какъ сегодня же (воскресный день) мы увидимъ русскихъ офицеровъ въ собраніи, какъ они насъ будуть спрашивать о японской части Маньчжуріи. Переводчикъ мѣжду тѣмъ продолжалъ свою повѣсть о русскихъ,—какъ имъ нравится японская рисовая водка (саки), что легендарный телеграфистъ потребляетъ ее по 12 бутылокъ въ день и что эту водку

японцы ему доставляют по своей цене, по 13 коп. за бутылку,—недорого; что недавно разведочная партия японцев убила в горах волка; что хунхузы в количестве 200 человек два раза нападали на Читинский полк и что этим хунхузам ничего так не нужно как русское оружие, с которым они могут и на японцев нападать. Не беспокойтесь, подумали мы, русские не дадут своего оружия хунхузам,—лишь бы только вы японцы не дали им русского оружия, которого у вас теперь есть около двух—сот тысяч винтовок, взятых от пленных и убитых; а создавать такое приключение или предлог к войне изъ за хунхузов вы всегда можете.—Хунхузы на вас нападали ли когда-нибудь, спросили мы переводчика. „Нетъ, отвѣтил онъ, на насъ, слава Богу, еще ни разу не нападали.“ Да и не нападут; еще бы, когда вы производите разведки через полгода послѣ заключенія мира и не перестаете ихъ производить. А мало ли вы зарыли живыми туземныхъ жителей въ военное время, все выпытывая у нихъ о хунхузах? Китайцы въ Пекинѣ говорили мнѣ, что на заживо зарытыхъ японцы пашут и съють просо, и хорошо родится, говорять.

Подъѣхали къ станціи Кайюань. Здѣсь съ юга станціи у полотна желѣзной дороги стоять 16 русскихъ дальнобойныхъ орудій крупного калибра на лафетахъ, очевидно годные къ употребленію. Японской же артиллеріи мы за всю дорогу нигдѣ не видали, все спрятано, но можно догадываться гдѣ стоять ихъ пушки по узко-колейнымъ путямъ, идущимъ со станцій въ сторону. Почва местности становилась холмистой и то тамъ то сямъ виднѣлись желѣзныя крыши огромныхъ циновочныхъ сараевъ, служащихъ казармами или складами амуниціи и фуража. Видно здѣсь заготовляется база для дальнѣйшихъ движений впередъ. На сѣверѣ отъ вокзала ютилось русское кладбище. До ста маленькихъ деревянныхъ крестиковъ тѣснились на маленькомъ клочкѣ земли. Постройки на станціи сильно обгорѣли, но ремонтированы въ японскомъ вкусѣ,—тонкія рамы оконъ, двери внутри домовъ клѣтчатыя заклеены бумагой или обтянуты холстомъ,—все легкое миніатюрное. Было уже около 1 ч. дня, время завтрака прошло, а мы еще неѣли: нечего былоѣсть,—своя провизія, захваченная изъ дома, вся вышла, купить было негдѣ. На станціяхъ не видѣли мы ни одного продавца, китайское поселеніе отъ вокзала всегда не близко, и такъ пищи негдѣ взять. Просимъ переводчика, чтобы онъ досталъ намъ за деньги что-нибудь изъ сѣверного, такъ какъ поѣздъ остановился на нѣсколько часовъ вслѣдствіе, какъ намъ сказали, поврежденія въ паровозѣ, что весьма сомнительно: паровозу вѣроятно нашлось другое дѣло. Переводчикъ засуетился, сѣгалъ туда сюда и пришелъ съ извѣстіемъ, что начальникъ станціи просить насъ къ себѣ и что тамъ найдется что позавтракать. Мы пошли за переводчикомъ въ одно изъ казенныхъ зданій, гдѣ представились начальнику станціи. Онъ въ чинѣ подполковника, высокаго роста, въ бородѣ, короткой мѣховой курткѣ и китайскихъ сапогахъ. Крошечный кабинетъ его былъ совершенно пустъ; стоялъ лишь небольшой столикъ и три стула, изъ которыхъ его, хозяина, былъ покрытъ сѣрымъ козыемъ мѣхомъ. Онъ поздоровался съ нами за руку, пригласилъ садиться. Мы ему

показали наши билеты. Онъ посмотрѣлъ и выразилъ сожалѣніе, что мы не имѣемъ специального пропускного свидѣтельства отъ японскихъ властей, хотя онъ не знаетъ, гдѣ подобный документъ могъ бы быть намъ выданъ. Въ столовой за длиннымъ столомъ, покрытымъ kleenкой, на двухъ продольныхъ скамьяхъ лежали пестрыя подушечки сидѣнья. Переводчикъ позвалъ повара, заказалъ ему сдѣлать все, что онъ самъ зналъ, а зналъ онъ не мало и охотникъ былъ хорошо поѣсть. Намъ подали вареныхъ яйца, малосольную рыбу (кету), обжаренную въ яйцахъ, бифштексъ, прекрасный хлѣбъ съ масломъ, однимъ словомъ весь англійскій столъ, но переводчикъ не унимался, онъ заказывалъ какао, кофе, чай, еще что-то много, чего и не находилось, да и сыты мы были уже, а онъ требовалъ повторять порціи. Становилось неловко, но вотъ поваръ догадался предложить гостю папироcъ, чѣмъ и отвлекъ его отъ ёды. Мы благодарили хозяина и поспѣшили на поѣздъ, который былъ уже готовъ раньше предположеннаго времени.

Какъ только пришло время поѣздъ на конечную станцію въ Чентуфу и напѣть переводчикъ перешелъ съ бывшими на станціи японцами, то онъ тотчасъ измѣнилъ свои отношенія къ намъ: онъ суетился, куда-то подолгу пропадаешь, не могъ найти начальника станціи, словомъ все пошло что-то неладно. Мы просили его снести по телефону съ русскимъ пикетомъ,—нельзя. Просили провести насъ къ начальнику станціи,—тоже нельзя. Просили позволенія воспользоваться услугами китайцевъ иѣхать на утро въ Чентуфу на китайской телѣгѣ,—тоже нельзя: говорить, что совѣсть не позволяетъ ему отпустить „гостей“ въ китайскую гостинницу. Онъ все кого-то искалъ, что-то узнавалъ, а мы все ждали на вокзалѣ. Вокзалъ этотъ сильно пострадалъ отъ пожара, но кое-какъ ремонтированъ и японецъ телеграфистъ возился тамъ, закрѣпляя проволоки телеграфа, которыхъ набрался цѣлый уголъ, такъ много было здѣсь работы телеграфу по сношеніямъ съ боковыми расположениями арміи. Масса большихъ складовъ, искусно обшищихъ мягкими камышовыми циновками, были и на этой станціи и поодаль отъ нея. Паровозъ, оставивши часть вагоновъ, съ другими прошелъ дальше, повернувъ въ сторону, куда шла линія. Здѣсь полотно желѣзной дороги обрыто низеньkimъ валомъ (свѣжая обрывка). Солнце уже закрылось за близкіе холмы, холодъ стоялъ сильный, небо было багрово.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗАПИСКА

Архимандрита ПЕТРА объ Албазинцахъ.

№ 70. 9 Генваря 1831 года въ Пекинѣ.

Высокоблагородному Господину Подполковнику Россійскихъ въ Пекинѣ пребывающихъ Миссій приставу и разныхъ Орденовъ Кавалеру Михаилу Васильевичу Ладыженскому.

Отъ 3 Декабря прошлого года имѣлъ я честь отъ Вашего Высокоблагородія получить сообщеніе, состоящее въ требованіи достаточнаго свѣдѣнія объ Албазинцахъ.

Изъ книги *Ба-ци-тунъ-чжи* и изъ переводовъ Господина Леонтьева видно, что нѣкоторые изъ предковъ ихъ изъ Россіи въ числѣ 7-ми человѣкъ перебѣжали въ Маньчжурію еще до взятія Китая; потомъ по взятіи Китая въ 1683-мъ году въ 22-е лѣто царствованія *Канъ-си* взято русскихъ въ плѣнъ 31 человѣкъ, наль коими въ Пекинѣ сдѣланъ начальникомъ перебѣжавшій въ 1648-мъ году русскій новокрещенный магометанинъ Ананія Уруслановъ, по-маньчжурски *Улангерій* называвшійся. Онъ въ Россіи былъ у нѣкоего воеводы Франца Бэкова *) дворовымъ человѣкомъ

Въ 1668 году привезенъ въ Пекинъ Иванъ съ товарищами, а потомъ еще въ 2 раза привезены 70 человѣкъ, что и составило цѣлую роту.

Они не унижены, но сопричтены къ дивизіи маньчжурского дворянства. Сею ротою по смерти Урусланова управлялъ наслѣдственно сынъ его *Лододони*, коимъ поколѣніе сіе пресѣклось, и рота перешла подъ начальство вельможи *Мація*, отъ коего въ послѣдствіи времени была отобрана и подчинена другому того времени вельможѣ *Алино*.

По смерти же *Алино* опять управлялъ *Мацій*, послѣ него *Дэмінъ*, а послѣ *Дэміна Алиха да Энъ-тай*.

(*) Прозваніе Бэкъ показываетъ, что и господинъ его былъ изъ магометанъ: Бэкъ означаетъ татарское достоинство.

Теперь же надъ ней ротнымъ командиромъ первенствующій министръ *To Цзинъ*, первый изъ 6-ти чжунъ-тиновъ. По немъ чиновникъ изъ природныхъ Албазинцевъ поручикъ Григорій Андреевичъ Савиновъ, мой крестникъ.

Роту же составляютъ 4 портупей-прапорщика, 24 человѣка рядовыхъ, нѣсколько на половинномъ жалованьи дѣтей ихъ.

Всѣхъ же обоего пола и всякаго возраста по сie время въ спискѣ состоять 94 человѣка. Первый чиновникъ ихъ *фын-дэ-бо-шоку*, или по Китайски *cio ци cio* равняется Россійскому поручику и состоять въ 6-мъ классѣ. Ему жалованья 5 ланъ *су* въ мѣсяцъ, въ годъ провіанта получаетъ онъ 28 мѣшковъ. На свадьбу жалуется 10 ланъ, на похороны ему и женѣ его по 20 ланъ *су*. Портупей-прапорщики жалованья получаютъ по 4 лана, провіанта по 22 мѣшка, на свадьбу по 10 ланъ на похороны по 20, а равно и жены ихъ. Рядовымъ жалованья по 3 лана въ мѣсяцъ, провіанту по 22 мѣшка въ годъ, на свадьбу по 6 ланъ, на похороны по 12 ланъ. Сверхъ того для новаго года и чиновнымъ и рядовымъ единовременно жалуется невзачетъ мѣсячный окладъ: здѣшняя войска не имѣютъ казенной амуниціи и военаго оружія, то для поправки солдатскаго состоянія оный (мѣсячный окладъ) каждогодно единовременно и выдается. Солдатскому сыну, поступившему въ списокъ военныхъ, дается половинное жалованье, а провіантъ по разсмотрѣнію количества семейства; на таковомъ же положеніи бездѣтныя, то есть сыновей не имѣющія вдовы, и круглая сироты дѣвочки.

Изъ Албазина привезена ими сюда церковная утварь, св. иконы, книги и священникъ Димитрій. Были ли съ ними жены, о семъ не упоминается. Русскіе свою вѣру Христіанскую содержали крѣпко, но поелику женились они на язычницахъ, то мало по малу и дѣти ихъ всегда материами увлекались къ язычеству. Священникъ ихъ Димитрій, какъ изъ дѣлъ видно, былъ человѣкъ благочестивый, жилъ болѣе 90 лѣтъ и наконецъ ослабѣлъ, такъ что болѣе и служить уже не могъ. Онъ заживо довольно имѣніе приписалъ къ св. церкви. Въ сie время по дѣламъ въ Пекинѣ находился Россійскій Комисаръ Худяковъ, коего Албазинскіе старики просили, чтобъ онъ постарался на мѣсто престарѣлаго священника Димитрія исходатайствовать имъ другого. Комисаръ, принявъ ихъ просьбу, представилъ Китайскому Правительству. Дѣло сie было уважено и чрезъ чжунтина доложено Государю *Канъ-си*, и какъ въ это время отъ *Канъ-си* чрезъ

Россію отправлялось къ Тургутскому Калмыцкому хану Аюта, на саратовскихъ степяхъ кочевавшему, посольство*), то *Канз-си* въ наставленіяхъ послу Тулишеню между прочимъ говорилъ: „Когда ты будешь съ Россійскимъ Амбанями**), то скажи, что ежели Россійскій бѣлый царь (чаханъ ханъ) желаетъ послать духовныхъ ламъ, то ты ихъ сюда привези, да ежели есть хороший врачъ хирургъ, то также сюда привези. Вотъ начало и основаніе посылки миссіи 1712 года. Въ послѣдствіи времени миссіи сіи хотя безпрерывно посылаемы были, однако время отъ времени оказывались къ поддержанію въ Албазинцахъ христіанства безполезными ибо Россійскіе священники никогда не обучались китайскому языку, Албазинцы же совершенно забыли русскій, а потому всѣ до единаго и погрузились въ мрачное идолопоклонство. На сіе могутъ возразить, что иѣкоторые изъ нихъ имѣли христіанскія имена. Это правда,—а кромѣ именъ болѣе уже ничего. Число Албазинцевъ между Китайцами какъ капля въ морѣ, теперь Албазинцы сіи, относительно мыслей и обычаевъ, суть чистые Китайцы. По общимъ пекинскимъ обыкновеніямъ, въ совершенствѣ (въ высшей степени) разорительнымъ, никакой не устоитъ домъ. Виды ихъ взаимныхъ вспомоществованій, *фэн-цзы* называемые, ихъ и взаимные и всеобщіе на новый годъ подарки, ихъ свадьбы и похороны, почти утвердительно можно сказать, изъ богатѣйшихъ въ З-мъ колѣнѣ всегда превращаются въ нищихъ. Напримѣръ, изъ 30. 000 принцевъ крови, всегда въ происхожденіи своемъ богатыхъ, едва-ли можно положить 300, которые бы жили похоже на принцевъ, что самое изъ моихъ дневныхъ записокъ ясно усмотретьъ можно. Особенное же описаніе ихъ состоянія составило бы иѣсколько томовъ. Послѣ сего столь важного по происхожденію класса, что уже сказать о простомъ ихъ осмидивизіонномъ дворянствѣ, къ коему и Албазинцы сопричисляются. Теперь снова озарила ихъ благодать Божія. Окостенѣвшіе въ язычествѣ сіи мертвѣцы—благодаря благочестію Великихъ Россійскихъ Государей—паки въ нѣдрахъ Святыхъ Церкви согрѣваются. Нынѣ среди жилищъ ихъ, на мѣстѣ запустѣв-

*) Журналъ сего посольства мною переведенъ и находится въ Азиатскомъ департаментѣ.

**) Титулъ высшихъ Китайскихъ чиновниковъ на маньчжурск. яз., хорошо известный и у насъ въ Сибири.

шей обители и церкви, снова воздвигнуть домъ Божій и снабженъ нужною утварью, не бѣдность, но богатство являющими, доказывающими благочестіе великихъ Царей нашихъ. Нынѣ между ними возвращаются не только благочестивые, но и способнѣйше къ проповѣди слова Божія, духовные, на внятномъ имъ Китайскомъ языкѣ христіанскія должности объясняющіе. При семъ нововоздвигнутомъ храмѣ для воспитанія дѣтей ихъ открыто училище, въ коемъ юношество созрѣваєтъ въ правилахъ св. вѣры. Сіи благочестивыя средства, хотя медленно, но ощутительно по всѣмъ отношеніямъ ихъ обновляются. Въ началѣ прїѣзда нашего въ моемъ журналѣ сказано: „Албазинцы, сіи древніи наши соотечественники, въ настоящемъ прибытія нашего состояніи,—хотя священнику трудно сказать, но обстоятельства нудятъ выразиться,—по духу суть уже совершенno мертвы до единаго, и въ нихъ теперь нѣть уже ни слѣдовъ христіанства. Всѣ дома ихъ безъ исключенія осквернены идолами. Они теперь не только къ христіанскимъ, но и ко всѣмъ естественнымъ нравственнымъ добродѣтелямъ и качествамъ, полное уже имѣютъ отвращеніе,—словомъ, къ выслушанію всякаго добра, совершенно глухи какъ и ихъ кумиры. На сей точкѣ, сказалъ я, должно остановиться и подумать, остается ли какая надежда, чтобы изъ сихъ камней, когда-либо проистекла вода? Нѣть, сказалъ я, другого средства, какъ христіанское терпѣніе и полное упованіе на всемогущество Божіе и благость, хотящую всѣмъ спастися. Первый приступъ мой къ сему поприщу былъ удаченъ и на нихъ дѣятеленъ. Я назвалъ ихъ *чж-жоу*, то есть родными по происхожденію. За симъ назвался я другомъ ихъ дѣдовъ и отцовъ. Сіе показалось имъ пріятнымъ ибо было и известно. За симъ просилъ и ихъ продолжать со мною, дѣдами ихъ и отцами начатую дружбу. Они, выслушавъ сіи краткія и совсѣмъ неожиданныя ими слова, воодушевились. Въ нихъ тутъ же возродилась надежда со мною дружиться,---но для чего? Для полученія помощи въ крайней своей бѣдности. Цѣль ихъ не изъ лучшихъ, но конецъ терпѣніемъ достигнется хороший. Пусть по духу мертвцы сіи имѣютъ не прямую цѣль, но мы направимъ ее, чтобы она произвела добрый плодъ. Не пощадимъ и до изобилія щедро огремемъ гноемъ. Святая вѣра ясно одобряетъ всѣ виды человѣколюбія и милосердія, и мы дѣйстви-

тельно, по натуральному и нравственному состраданію къ имени Русскихъ, нѣкоторыми изъ Монаршихъ щедротъ видами начали приближать ихъ къ себѣ. Сія мѣра умѣрила ихъ гордость и они, какъ Американцы къ Колумбу, начали подходить ближе. Они думали, что мы сіе творимъ по незнанію цѣны венцей; а мы во-преки того предположили, чтобъ, давая нѣкоторую пищу ихъ плоти, уловить чрезъ училище духъ дѣтей ихъ, за симъ сказалъ я: „Тогда только Албазинцы сіи сколько нибудь приложатъ ухо къ выслушанію предлагаемаго имъ христіанства, когда самая кровь ихъ (дѣти ихъ) возопіетъ къ нимъ съ христіанской каѳедры.“ Съ сей точки, говорю, начнется полная надежда на возвращеніе ихъ изъ идолопоклонства къ св. христіанству. Къ приведенію сихъ намѣреній въ дѣйствіе само св. Провидѣніе Божіе, предъизбравъ, послало соотвѣтствующихъ имени своему проповѣдниковъ о. о. Іеромонаховъ Веніамина и Даніила, кои по истинѣ дѣйствовали *и горя и спасла*. Ихъ труды, или лучше сказать св. подвиги, благочестивая, говорю, жизнь ихъ и молитвы, много споспѣшествовали къ умѣренію меня, и къ благой жизни всей Миссіи, и къ исправленію нравовъ юныхъ напечея церкви.

Не намъ Господи не намъ, но имени Твоему.

Списокъ Албазинцевъ съ семействами.

1) Старшій чиновникъ поручикъ Григорій Андреевъ, 54 лѣтъ.

Жена его въ помѣшательствѣ ума.
У нихъ дочь 15 лѣтъ.

Братъ его, солдатъ Стефанъ Андреевъ,
вдовъ, 34 лѣтъ, большою частію жилъ
при насъ.

Слабый здоровьемъ, природно кроткій,
вновь крещенный, мой крестникъ, со-
стоянія бѣднаго, выпиваетъ, но не пья-
ствуетъ.

Обѣ не крещены.

Вновь крещенъ, воспріемникъ былъ
Т. С. Леонтьевскій, ученъ, но жизнь
ведеть непостоянную, крайне бѣденъ,
жалованье и провіантъ давно за многіе
годы запроданы; мы всѣ мѣры брали
поправить, но не успѣвали, невоздер-
женъ на проживъ и съ наружности.

2) Старшина рода Павелъ Ивановъ портупей-прапорщикъ, 54 лѣтъ. Жена его Меланія, 54 лѣтъ. Дѣти ихъ: Иванъ, 28 лѣтъ,

Иосифъ, 21 г., | оба обучались въ Ал-
Петръ, 17 л. | базинскомъ училищѣ.
Жена Ивана Мареа, 20 лѣтъ.

Жена Иосифа, недавно взятая, еще не крещена.

3) Рядовой, братъ его, Николай Ивановъ, 45 лѣтъ. Жена его Екатерина, 30 лѣтъ. Сынъ ихъ Феодоръ, 5 лѣтъ.

4) Братъ же, Семенъ Ивановъ, 40 л. Жена его Пелагія, 26 лѣтъ. Сынъ Луппа, 6 лѣтъ. Дочь Пелагія, 1-го года (умерла).

5) Портупей-прапорщикъ Филиппъ Петровъ, 45 лѣтъ. Жена его Анисія, 29 лѣтъ. Дѣти ихъ: Василій, 13 лѣтъ, Февронія, 4 лѣтъ.

6) Двоюродный братъ его, Кузьма Петровъ, вдовъ, 50 лѣтъ.

Дѣти его: Иона, 22 лѣтъ.

Никита, обучается въ училищѣ, 18 л.,
Параксека

Матрона

Жена Ионы Варвара, недавно умерла.

Сынъ Ионы Исидоръ, 2 лѣтъ.

За сына невѣста говорена, сестра моего доброго крестника Павла Евдокія.

Получая съ 3-мя сыновьями въ мѣсяцъ 13 ланъ и полные провіантъ, могъ бы быть даже богатъ, но вмѣсто того многими тысячами руб. въ долгъ. Никакія мѣры поправить его не могутъ. Кроме его самого, все семейство вновь крещено, и довольно изрядное въ вѣрѣ. Иосифъ былъ въ орденѣ жрецовъ; но Благодатию Божію оттуда извлечень.

Быть жизни дурной, но теперь совсѣмъ умѣрился, не пить совсѣмъ. Жена и сынъ вновь крещены.

Старый христіанинъ, но по образованію новый, и примѣрный, всемѣро ищетъ наставлений.

Жена и дѣти вновь крещены. Онъ совсѣмъ не пить.

Вновь крещенный, мой крестникъ, испытанный, честный, умный человѣкъ, довольно образованный въ наукахъ. Все семейство вновь крещено, сынъ обучается въ Албазинскомъ училищѣ.

Простодушный, добрый человѣкъ и правилами св. вѣры много улучшившійся, все семейство и честное и кроткое. Старшая дочь выдана за язычника, и христіанскою жизнью въ большомъ семействѣ (свекра) снискала и любовь и уваженіе, что отражается и въ отношеніи къ св. вѣрѣ и даже къ намъ міссіонерамъ,—ищутъ нашего знакомства и даже наставлений; старики-свекоръ, свекровь и родственники любятъ посѣщать св. храмъ и отца ея крестнаго, причетника Сосницкаго, почитаютъ по ней близкимъ родственникомъ, онъ можетъ сказать

Поправка.

На страницѣ 22—столбецъ 1-ый, 3-я строка снизу—вмѣсто слова *невѣста* нужно читать. *Никиту*.

7) Братъ его, Даміанъ Петровъ, 43 лѣтъ. Жена его Анастасія, при мнѣ крещена, померла. Вторая, при мнѣ крещенная, Вѣра Феодорова, 26 лѣтъ. Дѣти: отъ 1-го брака—Егоръ, 13 лѣтъ, обучается въ Албазинскомъ училищѣ; отъ 2-го брака—дочь Елизавета, 2 лѣтъ.

Всѣ вновь крещены и составляютъ истинно христіанское семейство. Совсѣмъ не пьянь. Всѣ сіи три брата одинъ другаго лучше.

8) Семейство умершаго поручика Феодора Улинчи.

Жена его вдова Софія, 45 л. Дѣти отъ 1-го его брака: Михаилъ 31 г., Константинъ и Николай, обучались въ Албазинскомъ училищѣ. Отъ повѣтрія оба въ одно время померли.

Дочери ихъ: Вѣра, выдана за Даміана;

Надежда—за принца крови Іоакима; Любовь, учится грамотѣ, 11-ти лѣтъ. Михаила жена Елена, 26 лѣтъ; дочь ихъ Евдокія.

Семейство пребѣдное но честное. Всѣ вновь крещены.

Михаилъ у насть въ услугахъ, смиренный человѣкъ, онъ извлеченъ изъ ордена жрецовъ языческихъ.

9) Семейство умершаго борца Александра Иванова.

Жена его—вдова—Агафія, 40 лѣтъ. Дѣти ея: Илія, обучается въ Албаз. учил., 16 лѣтъ, Исайя, изъ училища выбыль, 13 лѣтъ, Александръ, 7 лѣтъ.

Двѣ дочери не крещены.

Теща была крещена, умерла.

Всѣ при мнѣ вновь крещены, семейство жалкое, не устроенное, глупое.

жена Ивана Мареа, 20 лѣтъ.

Жена Иосифа, недавно взятая, еще не крещена.

3) Рядовой, братъ его, Николай Ивановъ, 45 лѣтъ. Жена его Екатерина, 30 лѣтъ. Сынъ ихъ Феодоръ, 5 лѣтъ.

4) Братъ же, Семенъ Ивановъ, 40 л. Жена его Пелагія, 26 лѣтъ. Сынъ Луппа, 6 лѣтъ. Дочь Пелагія, 1-го года (умерла).

5) Португей-прапорщикъ Филиппъ Петровъ, 45 лѣтъ. Жена его Анисія, 29 лѣтъ. Дѣти ихъ: Василій, 13 лѣтъ, Февронія, 4 лѣтъ.

6) Двоюродный братъ его, Кузьма Петровъ, вдовъ, 50 лѣтъ.

Дѣти его: Иона, 22 лѣтъ.

Никита, обучается въ училищѣ, 18 л., Параскева

Матрона

Жена Ионы Варвара, недавно умерла.

Сынъ Ионы Исидоръ, 2 лѣтъ.

За сына невѣста говорена, сестра моего доброго крестника Павла Евдокія.

но, и довольно изрядное въ вѣрѣ. Иосифъ былъ въ орденѣ жрецовъ; но Благодатию Божію оттуда извлечентъ.

Былъ жизни дурной, но теперь совсѣмъ умѣрился, не пить совсѣмъ. Жена и сынъ вновь крещены.

Старый христіанинъ, но по образованію новый, и примѣрный, всемѣрно ищетъ наставлений.

Жена и дѣти вновь крещены. Онъ совсѣмъ не пьетъ.

Вновь крещенный, мой крестникъ, испытанный, честный, умный человѣкъ, довольно образованный въ наукахъ. Все семейство вновь крещено, сынъ обучается въ Албазинскомъ училищѣ.

Простодушный, добрый человѣкъ и правилами св. вѣры много улучшившійся, все семейство и честное и кроткое. Старшая дочь выдана за язычника, и христіанскою жизнью въ большомъ семействѣ (свекра) снискала и любовь и уваженіе, что отражается и въ отношеніи къ св. вѣрѣ и даже къ намъ міссіонерамъ,—ищутъ нашего знакомства и даже наставлений; старики-свекоръ, свекровь и родственники любятъ посѣщать св. храмъ и отца ея крестнаго, причетника Сосницкаго, почитаются по ней близкимъ родственникомъ, онъ можетъ сказать

объ нихъ, довольно богатыхъ родственникахъ, многое, и особенно о приврномъ образѣ жизни, какъ рѣдкомъ въ Китаѣ.

7) Брать его, Даміанъ Петровъ, 43 лѣтъ. Жена его Анастасія, при мнѣ крещена, померла. Вторая, при мнѣ крещенная, Вѣра Феодорова, 26 лѣтъ. Дѣти: отъ 1-го брака—Егоръ, 13 лѣтъ, обучается въ Албазинскомъ училищѣ; отъ 2-го брака—дочь Елизавета, 2 лѣтъ.

Всѣ вновь крещены и составляютъ истинно христіанско семейство. Совсѣмъ не пьеть. Всѣ сіи три брата одинъ другаго лучше.

8) Семейство умершаго поручика Феодора Улинчи.

Жена его вдова Софія, 45 л. Дѣти отъ 1-го его брака: Михаиль 31 г., Константинъ и Николай, обучались въ Албазинскомъ училищѣ. Отъ повѣтрія оба въ одно время померли.

Дочери ихъ: Вѣра, выдана за Даміана;

Надежда—за принца крови Іоакима, Любовь, учится грамотѣ, 11-ти лѣтъ. Михаила жена Елена, 26 лѣтъ; дочь ихъ Евдокія.

Семейство пребѣдное но честное. Всѣ вновь крещены.

Михаиль у насть въ услугахъ, смиренный человѣкъ, онъ извлеченъ изъ ордена жрецовъ языческихъ.

9) Семейство умершаго борца Александра Иванова.

Жена его—вдова—Агафія, 40 лѣтъ. Дѣти ея: Илія, обучается въ Албаз. учили., 16 лѣтъ, Исаія, изъ училища выбылъ, 13 лѣтъ, Александръ, 7 лѣтъ. Двѣ дочери не крещены. Теща была крещена, умерла.

Всѣ при мнѣ вновь крещены, семейство жалкое, не устроенное, глупое.

- 10) Семейство. Василій Семеновъ, 42 л.
Жена его Ирина, 41 г.
Сыновья ихъ: Маркъ, 15 л.
Василій, 9 л.
Яковъ, 3 л.
- Бѣдный и глуповатый, старый христіанинъ, попиваєтъ, но не пьянствуетъ; все семейство при мнѣ крещено, дѣти являются хорошую надежду.
- 11) Игнатій, круглый сирота, ни отца, ни матери не имѣющій, сынъ портупей-прапорщика, 16 лѣтъ.
- Воспитывается въ Албазинскомъ училищѣ, является хорошую надежду, крестникъ Г. Т. С. Крымскаго.
- 12) Семейство умершаго старшины.
Жена—вдова—Марія недавно умерла, послѣ нихъ осталась дочь Анна.
- Сирота сія воспитывается у старшины, и св. церковь таковыхъ сиротъ всегда имѣть на виду.
- 13) Семейство Якова Иванова умершаго. Три сына съ женами, не крещены.
- Живутъ въ неизвѣстности.
- 14) Портупей-прапорщикъ Афанасій, старый христіанинъ, имѣеть недавно взятую 3-тью жену и дочь, онъ не крещены.
- Человѣкъ богатый и въ той же мѣрѣ гордый. Въ домѣ имѣеть св. иконы, оставленные отъ предковъ, но чувствуетъ по обряду языческому, ставя предъ ними жертвы, много снабдѣвалъ я его христіанскими книгами, но не пользуютъ; прошу теперь Семена Иванова, брата его двоюроднаго, чтобъ онъ по-маленьку внушалъ ему.
- 15) Братъ его, Григорій Ивановъ, рядовой солдатъ, съ немалымъ семействомъ.
- Желалъ бы сей прильнуться къ св. церкви, но воспящаестя онъмъ богачемъ.

16) Портупей-прапорщикъ Аньдачунъ Никитинъ, съ женою и вдовою матерью, не крещены. Сноха при немъ, вдова, съ сыномъ живущая, также не крещены.

Онъ въ отчаянномъ развратѣ, и по причинѣ не оплатимыхъ долговъ не живеть въ столицѣ; сынъ принимаемъ быть въ столицу, но выбыль.

17) Солдатъ Варнава Алексѣевъ, 42 л., жена его Гликерія 30 л. дѣти ихъ: Кирилъ 15 л. Тимоѳей 13 л. Николай (скончался). 2 л. Ольга 10 л.

Все семейство очень добродорядочное, вновь крещено; два сына обучаются въ училищѣ и являются благую надежду; жена и дочь также обучаются грамотѣ—и прилежно наизусть учатъ христіанскія книги.

18) Солдатъ Вэнъ-тунъ природный маньчжуръ, по роду Албазинцевъ втершійся. Все его большое семейство не крещено; не только съ миссіонерами, но и съ Албазинцами, знакомства не имѣть.

Человѣкъ въ неизвѣстности живущій.

19) Семейство умершаго солдата Онуфрія. Жена его—вдова—Акилина. Сынъ ихъ Іаковъ умеръ. Второй съ женою слѣпою не крещены.

Нищая старушка, въ отчаянномъ пьянствѣ и развратѣ.

20) Солдатъ Шаньтай, по моему журналу страшилищемъ названный.

Развращенъ,—буянъ пьянствующій.

Жена его Таисія крещена, у нихъ три сына, изъ коихъ одинъ обучался въ училищѣ.

Выключень, ибо отецъ учителя вызывалъ съ ножемъ на дуэль.

21) Вдова Евгенія. Дочь ея Анастасія—слѣпая девица.

Вновь крещены 24 Декабря 1830 года, добрыя и кроткія.

22) Семейство умершаго солдата Василія, жена его вдова и сынъ не крещены.

Живуть въ неизвѣстности.

23) Семейство умершаго солдата Андрея Максимова.
Братъ его Аркадій Максимовъ съ женою и дочерью не крещены.

Къ Св. церкви почти не прилѣпляются. Потомство Священника Димитрія.

Разночинцы къ составу Албазинской роты не принадлежащіе, но въ христіанство вступивші.

1) Монгольской дивизіи солдатъ Иванъ, жена его Марія, сынъ ихъ Яковъ.

Всѣ вновь крещены при мнѣ, по по-
воду сродства съ Семеномъ Ивановымъ,
который и въ вѣрѣ имѣеть нарочитые
успѣхи, жизни честной.

2) Маньчжуръ Терентій, за то, что
вступилъ въ группу музыкантовъ и
актеровъ, выброшенъ изъ службы.
Жена и 2 дочки еще не крещены, но
имъ наставляются въ вѣрѣ.

Всегда учащаетъ въ церковь Божію
и къ слушанію толкованія закона хри-
стіанскаго, являетъ видъ сокрушающа-
гося; онъ довольно ученъ, по моему
журналу можно видѣть письмо, поданное
мнѣ при вступленіи въ христіанство.

3) Китаецъ Дометій, поваръ Алба-
зинского училища, вдовъ. Дѣти его:
Павель мой крестникъ и добрый ке-
лейникъ Лоу, жена его Соломія. Дѣти
ихъ: Антоній,
Ѳеодосій,
Петръ,
Емеліанъ умеръ.

Дочь Дометія Евдокія, сговорена за
старшаго ученика Никиту Козьмина;
Павла тепца Татьяна.

Все семейство кроткое, честное и
богобоязливое. Крестникъ мой Павелъ
исправлялъ всегда пономарскую дол-
жность по истинѣ съ теплымъ усер-
діемъ. Я его употреблялъ при справкѣ
разныхъ христіанскихъ книгъ, и не
опускалъ случая нужная мѣста толко-
вать; можно сказать, что онъ въ знанії
святой вѣры между всѣми христіанами
первое занимаетъ мѣсто. Онъ и дру-
гимъ толкуетъ катехизисъ очень исп-
равно.

4) Круглый сирота, не имѣющій ни
отца ни матери, Власій.

Воспитанъ въ нашемъ училищѣ и
теперь пріучается русскимъ прислужи-
вать.

5) Крестьяне, Даніиль, сынъ его
Воифатій, племянникъ Андрей,

Старинные христіане, въ вѣрѣ холо-
новатые, но довольно исправляющіеся.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Хроника церковной жизни.

Пекинъ. 1-го Января, воскресенье. Послѣ обѣдни, въ залѣ мужской школы подъ предсѣдательствомъ священника О. Сергія Чанъ, состоялось засѣданіе отдѣленія Пекинскаго Китайскаго „Братства Православной церкви въ Китаѣ.“ По пропѣтіи молитвы Св. Духу „Царю небесному“, священникъ О. Сергій Чанъ рассказалъ и объяснилъ исторію праздника обрѣзанія Господня: библейское начало обрѣзанія, его значеніе въ ветхозавѣтной церкви и почему Господь Іисусъ Христосъ долженъ былъ исполнить эту ветхозавѣтный обрядъ. Разсказалъ также и житіе Св. Василія Великаго, о происхожденіи Его литургіи и сколько разъ она совершается въ продолженіи года. Послѣ сего о. Сергій передалъ братчикамъ предложеніе Преосвященнѣйшаго Владыки, чтобы братчики составили списокъ бѣднѣйшихъ китайцевъ православныхъ христіанъ для оказанія имъ материальной помощи и обдумали, какимъ образомъ оказывать, чтобы это не было имъ поводомъ къ препровожденію праздной жизни и развитію пороковъ. Всесторонне обсудивъ предложенный вопросъ, братчики пришли къ такому заключенію: чтобы бѣдные христіане изъ мужчинъ, въ благодарность за оказываемую имъ помощь миссіи, производили какія-нибудь работы, а для бѣдныхъ женщинъ устроить рукодѣльную, гдѣ-бы они шили одежды, баптиаки и бѣлье для учениковъ миссіи и починяли бы ихъ старыя одежды, за что и выдавать имъ дневное пропитаніе и небольшое денежное вознагражденіе, а дѣтей ихъ брать въ школу для обученія грамотѣ. Побесѣдовавъ еще о некоторыхъ дѣлахъ, касающихся Отдѣленія Братства и церковной общины, засѣданіе было закончено пѣніемъ молитвы „Достойно есть“ и братчики во главѣ съ своимъ пастыремъ отцемъ Сергиемъ Чанъ пошли принести новогоднее поздравленіе Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Иннокентію, Епископу Переславскому, и были принесены Имъ въ Его Архиерейскихъ покояхъ.

Харбинъ—Новый городъ. 16-го Октября, Воскресенье. Вслѣдствіе большого скопленія требъ засѣданія членовъ Братства не было.

Въ воскресенье, 23-го Октября, послѣ обычной воскресной вечерни, общимъ пѣніемъ молитвы Св. Духу было открыто засѣданіе членовъ Братства. Предсѣдателемъ Отдѣленія Братства Священникомъ о. Петромъ Богдановымъ было предложено чтеніе литургійного Евангелія (Лук. 7. 11-16) съ необходимыми объясненіями. Помощникомъ Предсѣдателя вторымъ священникомъ о. Іоанномъ Володковичемъ была прочитана статья изъ журнала „Русскій Паломникъ“ „Высшій идеалъ“. Засѣданіе окончилось общимъ пѣніемъ похвалы Пресвятой Богородицѣ „Достойно есть“.

Въ воскресенье, 30 Октября, вслѣдствіе большого скопленія требъ засѣданія членовъ Братства не было.

Въ воскресенье, 6-го Ноября, послѣ вечерняго Богослуженія, общимъ пѣніемъ молитвы Св. Духу „Царю небесному“ было открыто засѣданіе членовъ Братства, на коемъ Предсѣдателемъ Священникомъ о. Петромъ Богдановымъ было предложено литургійное Евангеліе (Лук. 16. 19-31) съ объясненіями. Засѣданіе окончилось общимъ пѣніемъ молитвы „Достойно есть“.

Въ воскресенье, 13-го Ноября, засѣданія членовъ Братства не было, вслѣдствіе большого скопленія требъ.

Въ воскресенье, 20-го Ноября, засѣданія членовъ Братства также не было, такъ какъ совершалось всенощное бдѣніе на праздникъ „Введенія во храмъ Пресвятая Богородица“.

Въ воскресенье, 27-го Ноября, послѣ обычного вечерняго Богослуженія и общаго пѣнія молитвы Св. Духу „Царю небесному“ было открыто засѣданіе членовъ Братства. Вслѣдствіе поѣздки Предсѣдателя Отдѣленія Братства Священика о. Петра Богданова для ревизіи церквей по линіи Китайской Восточной желѣзной дороги, чтеніе литургійного Евангелія (Лук. 10. 25-37). было предложено Помощникомъ Предсѣдателя Отдѣленія Братства Священникомъ о. Іоанномъ Володковичемъ. Засѣданіе окончилось общимъ пѣніемъ молитвы „Достойно есть“.

Въ воскресенье, 4-го Декабря, въ Св. Николаевской, Ново-Харбинской церкви, послѣ обычной воскресной вечерни, общимъ пѣніемъ молитвы Св. Духу было открыто засѣданіе членовъ Братства. Священникомъ о. Петромъ Богдановымъ было предложено чтеніе литургійного Евангелія (Лук. 12. 16-21) съ объясненіями.

Затѣмъ Помощникомъ Предсѣдателя Священникомъ о. Іоанномъ Володковичемъ была прочитана 20-ая бесѣда „Христіанскія обязанности“ изъ Сочиненій Н. Н. Неплюева, томъ 4-ый. Засѣданіе окончилось общимъ пѣніемъ похвалы Пресвятой Богородицы „Достойно есть“.

ПОЖЕРТВОВАНИЕ.

• Российскимъ Императорскимъ Посланникомъ въ Пекинѣ Д. Д. Покотиловымъ пожертвовано на духовную миссію 100 долларовъ.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Въ настоящее время при Александро-Невской церкви въ г. Ханькоу имѣется псаломщикъ. Эта должность—съ причисленіемъ занимающаго ее лица въ Пекинскую Духовную Миссію сверхъ штата—открыта была въ 1899-мъ году по ходатайству прихожанъ поименованной церкви, представленному Начальникомъ Пекинской Духовной Миссіи Архимандритомъ (нынѣ Епископомъ) Иннокентіемъ въ Св. Синодъ 4-го іюня 1899-го года за № 25. Въ отвѣтъ на сдѣланное Начальникомъ Миссіи представление по означеному дѣлу послѣдовалъ указъ Св. Синода:

1899 года Августа 18-го дня. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Начальника Пекинской Духової Миссіи Архимандрита Иннокентія, отъ 4-го іюня сего года за № 25, съ ходатайствомъ о назначеніи къ Александровской церкви въ городѣ Ханькоу штатнаго псаломщика. Приказали: прихожане Александровской церкви въ городѣ Хонккоу обратились къ Начальнику Пекинской Духовной Миссіи съ просьбою объ исходатайствованіи для ихъ церкви штатнаго псаломщика, на содержаніе коего они обязуются уплачивать ежегодно, во все время существованія въ Ханькоу ихъ торговыхъ фирмъ, по 700 ланъ серебра, составляющихъ по приблизительному разсчету 1000 рублей. Признавая просьбу эту заслуживающею уваженія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить Начальнику Пекинской Духовной Миссіи, для исполненія

обязанностей псаломщика въ Ханькоуской церкви, на предложенныхъ прихожанами оной условіяхъ, назначить, по своему усмотрѣнію, кого-либо изъ способныхъ къ прохожденію этихъ обязанностей и известныхъ ему своею благонадежностію лицъ, если таковыя у него имѣются въ виду, въ противномъ же случаѣ предоставить ему, Архимандриту Иннокентію, просить Преосвященнаго Иркутскаго обѣ указаніи удовлетворяющаго помянутымъ условіямъ кандидата изъ лицъ, находящихся въ вѣденіи Иркутскаго Епархіального начальства,—съ причисленіемъ получившаго сіе назначеніе къ Пекинской Духовной Миссіи сверхъ штата, о чёмъ и послать указы: Преосвященному Иркутскому и Архимандриту Иннокентію.

Подлинное опредѣленіе, подписанное о. о. членами Святѣйшаго Синода, къ исполненію пропущено 17-го Августа 1899 г.

Исполнено 31 Августа 1899 года. Указы: Преосв. Иркутскому за № 5290. Нач. Пек. Дух. Миссіи № 5291.

Резолюціей ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА отъ 24 Января за № 18 и 19, Священникъ Ново-Харбинской Николаевской церкви Пётръ Богдановъ освобожденъ отъ должности благочиннаго Маньчжурскихъ церквей и на эту должность назначенъ Архимандритъ А враамій.

Резолюціей ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА отъ 6 Февраля за № 49, Священникъ Херсонской епархіи Сергій Брадучанъ назначенъ къ Св. Николаевской Старо-Харбинской походной церкви.

Штатные оклады содержания для священно и церковно-
служителей въ Манчжуріи.

Очередной №	число лицъ	По штату 1905 г.		По штату 1906 г.		болѣе	менѣе		
		Окл. содержанія		окл. содержанія					
		одному	всѣмъ	одному	всемъ				
Священникъ	1.	2500.	2500.	1.	2500.	2500.			
	7.	1980.	13860.	7.	1980.	13860.			
	4.	1200.	4800.	3.	1200.	3600.	1 1200.		
Діаконъ	1.	1500.	1500.	1.	1500.	1500.			
Псаломщики	8.	900.	7200.	8.	900.	7200.			
Сторожа	9.	360.	3240.	9.	360.	3240.			
Итого:	30.	.	33100.	29	.	31900.	1 1200.		

Телефонъ Открыта подписка на 1906 годъ № 53—09.

на иллюстрированный духовно-народный журналъ

XIX г. издани. „КОРМЧИЙ“ XIX г. издани.

издаваемый при участии
отца ЮАНА КРОНШАДТСКАГО
за 4 рубля въ годъ съ
пересылкой даётъ:

52 №№ иллюстрированного журнала разнообразнага, интереснаго духовно-нравственнаго содержанія. Въ журналѣ, между прочимъ, будуть продолжены печатаніемъ статьи, имѣвшія выдающійся успѣхъ въ прошлыхъ годахъ.

отвѣты на недоумѣнныя вопросы Священника Вас. Авв. ЧЕРКЕСОВА и его же „КРАТКІЕ ОТВѢТЫ ВОПРОШАЮЩИМЪ“ на личные запросы каждого.

52 №№ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОГО ВѢСТИКА подъ заглавиемъ СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНИЕ событий текущей жизни, издаваемаго по программѣ: 1) руководящая передовая статья на современные темы; 2) церковная жизнь; 3) общественная жизнь; 4) заграничные извѣстія; 5) добрые люди нашего времени; 6) полезные советы и указанія; 7) разныя замѣтки; 8) изъ газетъ и журналовъ.

52 №№ ИЛЛЮСТРИРУННЫХЪ ЛИСТКОВЪ по житіямъ воскресныхъ святыхъ (для чтенія въ храмѣ и семье въ праздничные дни, а также для бесплатной раздачи народу въ церквяхъ).

12 КНИЖЕКЪ ДЛЯ НАРОДА подъ общимъ заглавиемъ: **Народная библиотека „КОРМЧАГО“**, состоящая изъ ряда назидательныхъ рассказовъ изъ быта народнаго, школьнаго, миссионерскаго, военнаго и проч.

24 ПРАВОСЛАВНО-МИССИОНЕРСКИХЪ ЛИСТКА, заключающихъ въ себѣ отвѣты на недоумѣнныя вопросы расколо-сектантства.

1 КНИГА ПРОПОВѢДЕЙ на всѣ воскресные и праздничные дни цѣлаго года, а также на разныя случаи приходской жизни. Для удобства пользованія этимъ весьма цѣннымъ для Пастырей-Проповѣдниковъ приложеніемъ, редакція разослѣтъ его при первомъ же журнале за 1906 годъ.

Въ видѣ особаго приложенія на 1906 годъ:

1 книга подъ заглавиемъ ИНРАВСТВЕННЫЕ УРОКИ ИЗЪ КНИГИ КНИГЪ.

Это новое бесплатное приложеніе имѣть двоякую цѣль: обильный и полезный материалъ для вѣбогослужебныхъ бесѣдъ и здравое, доброе чтеніе дома. Разослѣтъ оно при первыхъ же №№.

«КОРМЧИЙ» предназначается для благочестиваго чтенія въ каждой СЕМЬѢ православнаго русскаго народа. Всѣ статьи «Кормчаго» глубоконазидательны, изложены простымъ, понятнымъ народу языкомъ.

При выпискѣ просятъ указывать ближайшую желѣзно-дорожную или почтовую станцію, чрезъ которую должна идти посылка.

Подписку на журналъ „КОРМЧИЙ“ посыпать по такому адресу:
Москва, Большая Ордынка, въ редакцію журнала «Кормчий».

Журналъ за старыя года, начиная съ 1893 и конч. 1902 по два руб., за 1904 г. три руб., съ перес., за всѣ 11 лѣтъ 20 руб.

Редакторъ Протоіерей И. Н. Бухаревъ.

Издатель Священникъ С. С. Лапидевскій.

РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЛИСТКИ

Каждый листокъ съ рисункомъ.

РЕКОМЕНДУЮТСЯ ДЛЯ СОБЕСѢДОВАДІЯ СЪ НАРОДОМЪ.

На всѣ воскресные и праздничные дни, на великий постъ и страстную недѣлю, а также по житіямъ святыхъ. За 1000 листковъ **5** руб. безъ перес., съ пересылкой **6** руб. За 100 листковъ **60** коп. безъ пересылки и **80** коп. съ пересылкой.

Можно выписывать на цѣлый годъ.

Адресъ: *Москва, редакція „Кормчій“.*

ЖИЖКИ ДЛЯ НАРОДА
содержать въ себѣ назидательные
разсказы изъ быта
 народнаго, школьнаго, миссіонерскаго, военнаго и проч. Всего до 70 разныхъ названій.

Цѣна 2 р. за 100 безъ перес., съ перес. 2 р. 50 коп.

Адресъ: *Москва, редакція „Кормчій“.*

ПРИ ПОЧАЕВО-УСПЕНСКОЙ ВЛАРѢ

издається журналъ для назидательного чтенія

ПОЧАЕВСКІЙ ЛИСТОКЪ.

Въ годъ выходитъ:

52 номера почаевского листка,
52 номера приложений къ нему.

Кромѣ того

подписавшимся на Почаевскій Листокъ за 1905 годъ бесплатно
будетъ высланъ за первое полугодіе

МОЛІТВОСЛОВЪ

крупной гражданской печати въ 8 долю листа, въ 380 страницъ,
а за второе полугодіе

КРЕСТНАЯ ПѢСНЬ

(написанное стихами повѣствованіе о страданіяхъ Спасителя),
съ приложеніемъ нотъ для иѣнія.

Въ Почаевскомъ Листкѣ приложенияхъ къ нему будутъ помѣщаться: поученія,
сказанія, житія святыхъ, назидательныя повѣсти, извѣстія о выдающихся церков-
ныхъ и государственныхъ событияхъ, описание жизни и службъ въ Почаевской
Лаврѣ, отвѣты на запросы подписчиковъ.

Желающіе получать въ теченіи 1905 года Почаевскій
Листокъ съ приложеніями къ нему еженедѣльно—благоволять
выслать 1 руб. 50 коп., ежемѣсячно (по 4 номера за одинъ
разъ)—только 1 р.

по адресу: Почаевъ Волынской губ., Редакція Почаевскаго Листка.

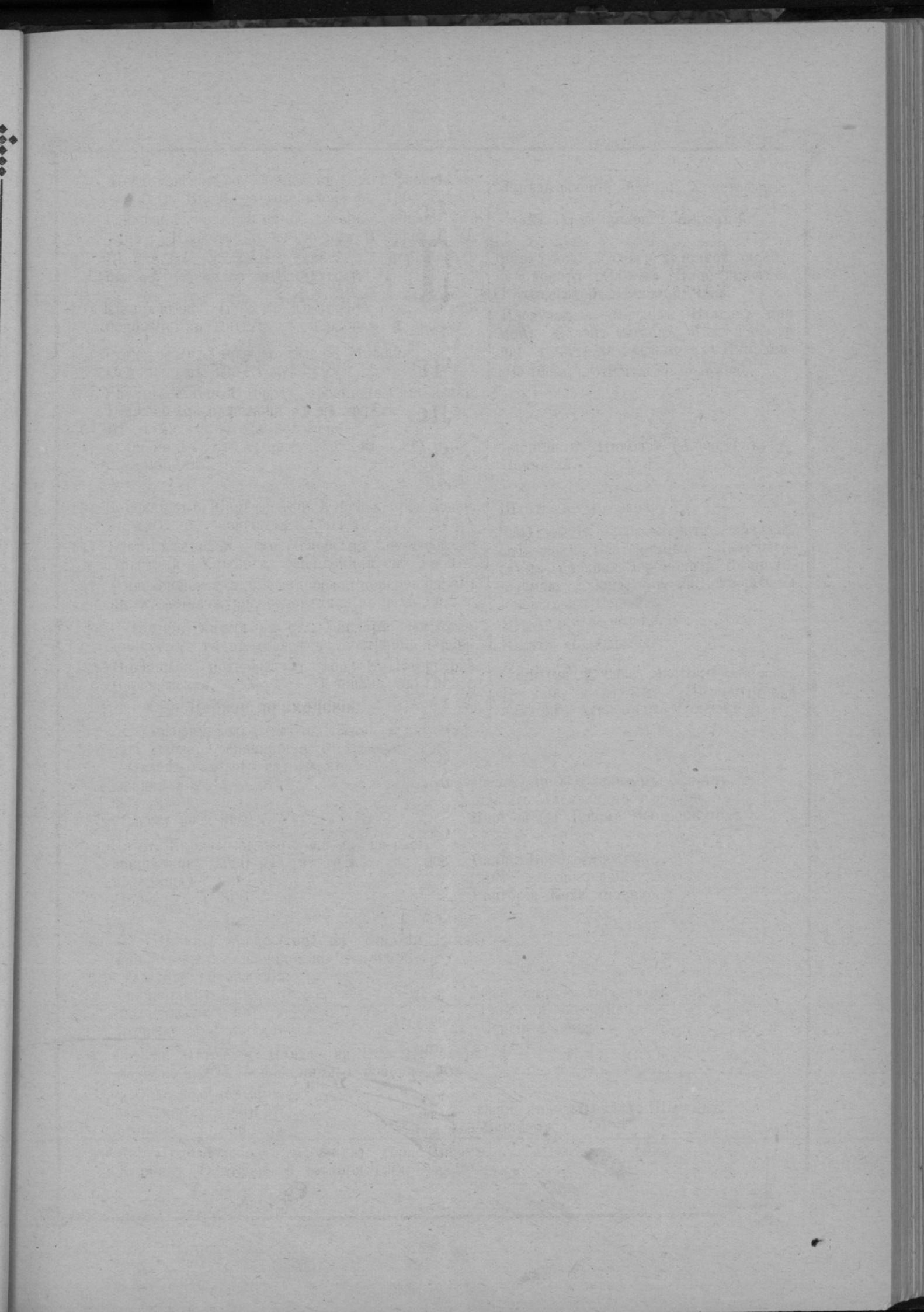
За 1 р., будетъ выслано все то, что и за 1 р. 50 к. разница только въ пересылкѣ:
еженедѣльно или ежемѣсячно.

Пробные номера высылаются бесплатно.

СОДЕРЖАНІЕ: Определеніе Святѣшшаго Синода.—Посланіе Св. Синода.—Волынья пашть.—Записка
Архимандрита Петра объ Албазинцахъ.—Хроника церковной жизни.—Пожертвованіе.—Официаль-
ный отдѣлъ.—Штатные оклады содержания для священнико и церковно-служителей въ Манчжурии.
—Объявление.

7
8
9
10
11
12
13
14

- 7) Пейтаховская, основанная въ 1899 г. разруш. въ 1900 г. Вновь возстановлена въ 1901 году. { Завѣдывающій іеромон. Христофоръ.
- 8) Тяньцзинское отдѣленіе миссіи основано въ 1904 г. Церковь-вагонъ во имя Покрова Б. М. { Завѣд. Архимандритъ Авраамій.
- 9) Шанхайское отдѣленіе миссіи съ церковью и школой. Основано въ 1901 году. { Завѣдующій, членъ духовной миссіи іеромонахъ Симонъ (Виноградовъ). Катихизаторъ Николай Чэнъ.
- 10) Юнпинфуское (губ. г. Юнпинфу) отд. Миссіи. Основано въ 1904 г. съ церковью и школою. { Послушникъ Феодоръ Власовъ при немъ діаконъ-китаецъ Мих. Танъ и исп. д. псал. китаецъ монахъ Иннокентій (Фань). Штата не положено.
- 11) Таинское (г. Таинъ) отдѣленіе Миссіи. Основано въ 1904 году. { Послушникъ Феодоръ Власовъ при немъ діаконъ-китаецъ Мих. Танъ и исп. д. псал. китаецъ монахъ Иннокентій (Фань). Штата не положено.
- 12) Урумцы, главный городъ провинціи Синь-цзянъ. Церковь предположена къ постройкѣ. Штатами 1903 года положено:
священникъ, съ оклад. жалов. въ 1200 руб. 700 « { іеромонахъ Николай (Алексѣевъ)
псаломщикъ « { Вакансія.
- 13) Часовня въ с. Юань-цзя-коу Хубейск. пров. основ. въ 1902 г., разруш. въ 1904 г. { Штата не положено.
- 14) Благовѣщенская миссионерская церковь на Пристани—Харбинъ, освященная въ 1903 г. { Завѣдующій Архимандритъ Авраамій, онъ же и Благочинный Маньчжурскихъ церквей, іеромонахъ Діонисій, іеромон. Кукша, іеромон. Георгій и іеродіаконъ Сергій.
- 15) Иннокентіевская миссионерская церковь баракъ на ст. Маньчжурія, основанная въ юлѣ 1902 г. { Штата не положено.
- 16) Отдѣленіе миссіи на ст. Хайларъ. На отведенномъ мѣстѣ предположена постройка церкви. { Штата не положено.
- 17) Пекинское подворье въ гор. С.-Петербургѣ, Воронежская, д. № 110. Основано въ 1903 г. { Завѣдующій членъ миссіи, іеромонахъ Василій, и студентъ Петербургской академіи Александръ Триденцевъ.
- Церкви приходскія:**
- 1) Св. Серафимовская на ст. Маньчжурія, церковь-школа, освященная 6 Ноября 1903 г.
Окладъ годового содержанія:
священнику 1980 руб. Священникъ Владіміръ Лахинъ,
псаломщику 900 « діаконъ Александръ Кротковъ.
сторожу по 360 « Церковникъ Іаковъ Вострокнутовъ.
- 2) На ст. Хайларъ церковь-школа (не отстроена).
священнику 1980 руб. въ годъ Свящ. Борисоглѣбскій,
псаломщику 900 « Илья Архангельскій.
сторожу . . 360 Григорій Колисниченко.
- 3) Св. Царицы Александры на станціи Бухэду церковь-школа, освященная 1902 году
Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб. Священникъ Владіміръ Борганъ.
псаломщику 900 « Григорій Загоруйко.
сторожу по 360 « Сергій Горинъ.
- 4) Св. ап. Петра и Павла на ст. Цицикаръ церковь-школа, освященная 4 ноября 1903 г.
Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб. Священникъ Николай Шастинъ.
сторожу . . 360 « Вакансія.
- 5) Св. Николаевская церковь въ гор. Новомъ Харбинѣ. Освящена 5 декабря 1900 года.

- Окладъ содержанія:
старшему священнику	2500 руб.	Священ. П. Богдановъ,
второму священнику	1980 «	Свящ. Иоаннъ Володковичъ.
діакону	1500 «	Вакансія; но изъ этого оклада выдается
600 руб. и. д. псалом. Павлу Шевченко.
на долж. псал. діаконъ Алексѣй Васильевъ.
Симеонъ Катаевъ.
псаломщику	900 «	
сторожу	360 «	
- 6) Введенская церковь въ гор. Дальнемъ, освященная въ 1901 году.
- Окладъ содержанія:
священнику	1980 руб.	По случаю военныхъ событій причтъ временно упраздненъ.
псаломщику	900 «	
сторожу	360 «	
- 7) Св. Сергіевская на станції Имяньпо церковь-школа, освященная 19 декабря 1901 года.
- Окладъ содержанія:
священнику	1980 руб.	священникъ Иннокентій Пѣтелінъ.
псаломщику	900 «	діаконъ Георгій Нисаревъ.
сторожу	360 «	Косьма Савчукъ.
- 8) Введенская на станції Ханьдаохэзы церковь-школа, освященная 1 ноября 1903 года.
- Окадъ содержанія:
священнику	1200 руб.	Священникъ Іаковъ Крахмалевъ.
сторожу	360 «	Тимоѳей Баженовъ.
- 9) Св. Николаевская на стан. Пограничной церковь-школа, освященная 21 декабря 1901 г.
- Окладъ содержанія:
священнику	1980 руб.	Священникъ Константинъ Цивилевъ.
псаломщику	900 «	Борисъ Воблый;
сторожу	360 «	Вакансія.
- 10) Чжалайнерскія копи. Священ. 1200 руб. Свящ. Александръ Оникінъ.
Псаломщикъ. 900 руб. К. Димитріевъ.
- 11) Св. Николаевская походная церковь-баракъ въ усадьбѣ старый Харбинъ. Освящена 12 марта 1899 года.
- Окладъ содержанія:
священнику	1800 руб.	Свящ. Сергій Брадучанъ.
вольнонаемному церковнику	400 «	

**,Извѣстія Братства Православной Церкви въ Китаѣ“
ВЫХОДЯТЬ ПО ДВА ВЫПУСКА ВЪ МѢСЯЦЪ.**

Подписная цѣна—3 руб. въ годъ, цѣна отдельного выпуска 15 коп.

Адресъ: Пекинъ, Редакція „Извѣстій Братства Православной Церкви въ Китаѣ.“

Редакторъ Архимандритъ
Авраамій.

Печатать дозволяется.
Епископъ Иннокентій.